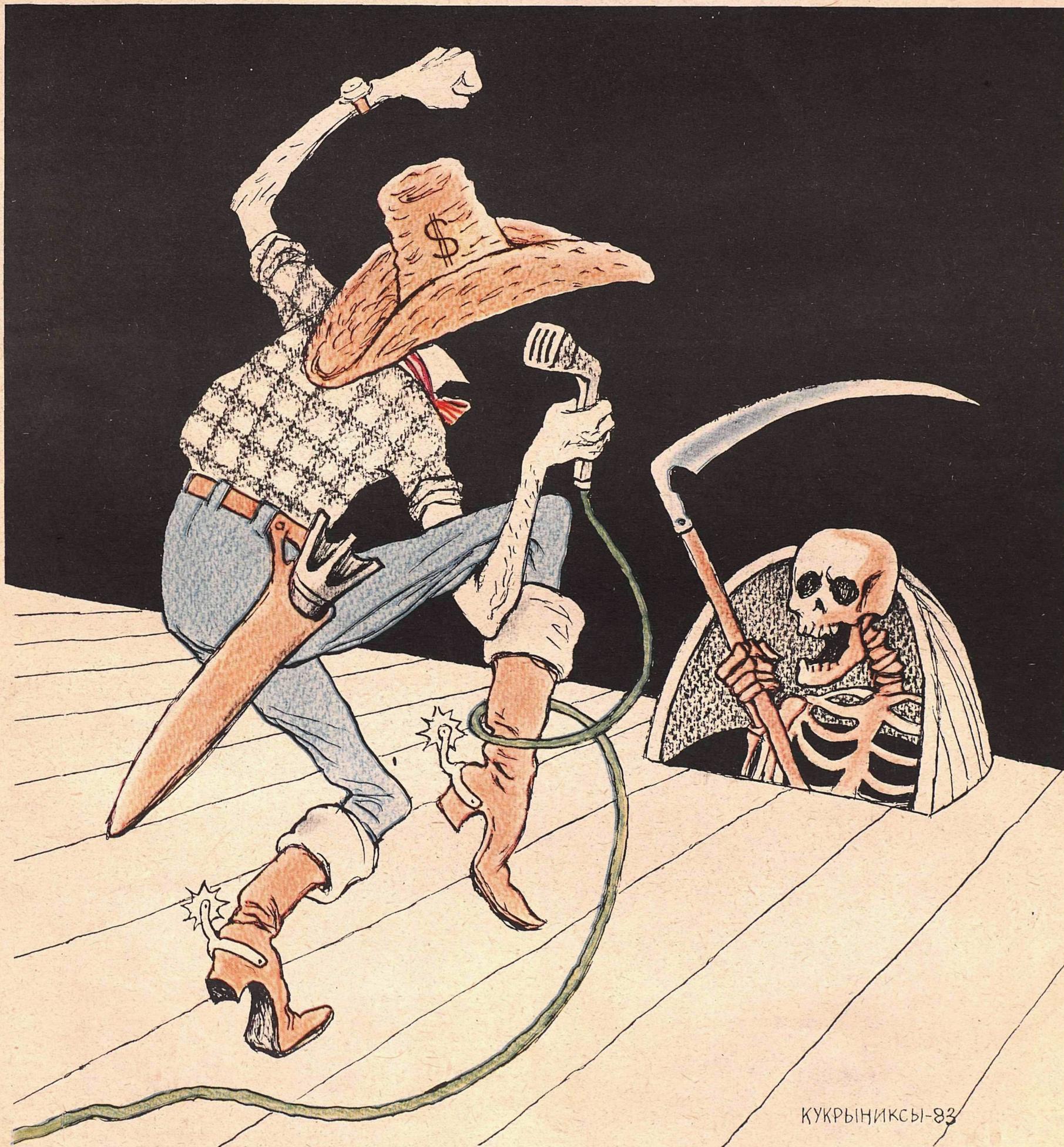

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 16 • июнь • 1983

КУКРЫНИКСЫ-83

ЕГО СУФЛЕР

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.

Под злобный шепоток суфлера с косою кое-кто хотел бы подготовить спектакль «Атомная победа» для постановки в Театре военных действий. Репетиции идут в известном всем центре... Подробнее об этом центре и нравах его обитателей читайте на стр. 8—9.

Евгений ДУБРОВИН, специальный корреспондент Крокодила

ШВЕЙК ГУЛЯЕТ ПО ПРАГЕ

Думал ли Ярослав Гашек, что 1983 год, год столетия со дня его рождения, будет отмечаться как год Гашека? Вряд ли... Гашек жил напряженно, отдавая себя целиком революционной работе, литературной деятельности, не думая о славе.

Но слава сама нашла его, как это почти всегда бывает. Иной писатель изо всех сил ловит славу за хвост, а она ускользает...

Но вот появился бравый солдат Швейк, и они, обнявшись с Гашеком, зашагали по земному шару.

Как удивительно бывают судьбы литературных героев! Иной живет лишь тогда, когда читаешь книгу, и уходит из жизни, как только ты захлопнешь эту книгу. Второй просуществует день-другой. Третий — лишь до той поры, пока его не вытеснит из твоей памяти более сильная личность.

Но есть герои, которые живут вечно. Представьте на мгновение, что Гашек не написал своего Швейка. Этого неунывающего, немножко нелепого с вида, но очень остроумного, мудрого солдата. Представить это невозможно. Его похождения во время первой мировой войны известны каждому.

Почему так произошло? Конечно, прежде всего надо воздать должное таланту автора, сумевшего создать колоритный, впечатляющий народный характер. Но, наверно, «живучесть» Швейка объясняется не этим. А идеей, которую вложил Гашек в своего героя. Швейк ненавидел милитаризм, его алчность, захватническую политику, которая ведет к развязыванию войны, и боролся с ними всеми доступными ему средствами. В основном смехом. А иногда смех бывает страшнее штыка и пули.

Как известно, Швейк принимал самое активное участие во второй мировой войне, сражался с фашизмом. Уже без помощи своего родителя, ибо Гашека к тому времени не стало. Но перо сатирика подхватили другие писатели, журналисты. Так с их помощью Швейк появился в «Крокодиле».

Июль сорок второго года. Идут кровопролитные бои. Все честные люди поднялись на борьбу с фашистами. В Праге подпольщиками убит протектор Чехословакии, кровавый палач Гейдрих. Швейк, разумеется, не может пройти мимо этого события. Со страниц «Крокодила» — а журнал, несмотря на необычайные трудности, которые страна испытывала буквально во всем, продолжал выходить тиражом в 200 тысяч экземпляров — он комментирует это событие так:

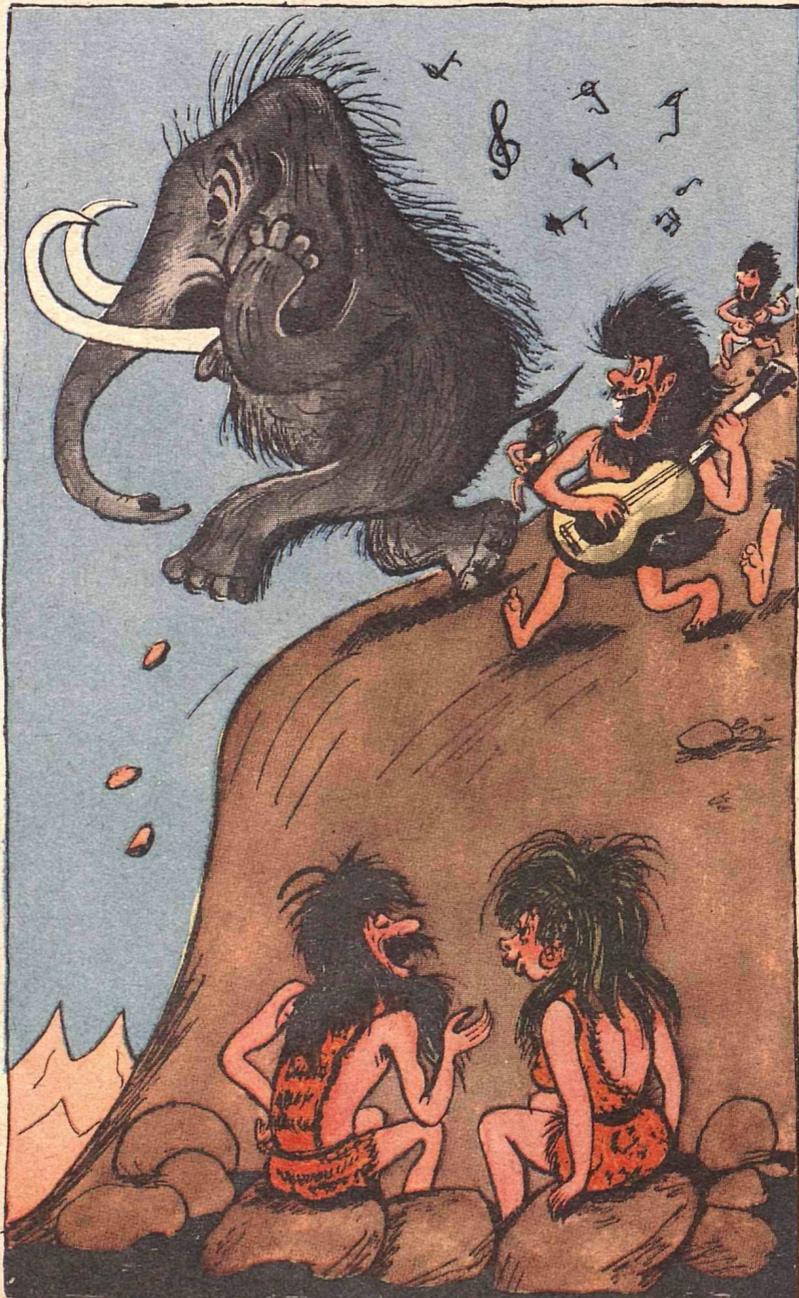
«Больше голов — больше умов, пани Мюллер. Это само собой разумеется. Один станет там, другой подальше — и протектора нет как нет... Теперь уж, поверьте, ни один протектор не поедет в автомобиле. Этакая участь ожидает еще многих. Вот увидите, пани Мюллер, они доберутся и до пана Гиммлера, а то еще и до самого фюрера».

Так рассуждал Швейк в самое напряженное для нашей страны время.

В тяжелом сорок третьем году «Крокодил» нашел место и отметил 60-летие со дня рождения Гашека, напечатав его рассказ «Другому яму», полный язвительности и ненависти к милитаризму.

В сорок пятом году, победив кровавого зверя, страна начинает залечивать раны, восстанавливать хозяйство, и Швейк демобилизуется. Со страниц журнала он заявляет: «Осмелюсь доложить, отныне рядовой Швейк, закончив вторую мировую войну, возвращается к мирной жизни».

Сейчас над миром вновь стучатся тучи. Американский империализм стремится развязать небывалую по своим масштабам в истории человечества войну, и творческое наследие Ярослава Гашека снова приобретает особое значение. У Гашека есть небольшой рассказ,

— Теперь у нас вот так загоняют мамонтов в яму!
Рисунок Р. ДРУКМАН.

Юрий ШАНИН

КОМИЧЕСКОЕ И КОСМИЧЕСКОЕ

Быть может, к нам гонцы другой планеты
Уже сейчас летят в межзвездной мгле...
А чем же современные поэты
Такого гостя встретят на Земле?

ЛЕГЕНДА О ЗВЕЗДНОМ ГОСТЕ

(Расул ГАМЗАТОВ)

Гостеприимством славятся аварцы.
Узнав об этом, дальняя звезда,
Как не спеша рассказывают старцы,
Прислала гостя в наш аул Цада.

И в лучшей сакле принимали гостя
И посадили подле тамады.
Гость что-то скрежетал при каждом госте
(Возможно, говорил «Алаверды!»).

То ль с непривычки, то ль устав с дороги,—
Был слаб Джигит Летящих Машин,

И, выпив лишь четыре бычьих рога,
Он стал белей заснеженных вершин.

Но вскоре кунаком он стал в Ахвахе,
Был приглашен затем в Хунзах и Чох.
Освоился. С кинжалом и в папaxe
Ходил. И пил — один за четырех!

Чтя предков наших древние заветы,
Который год пирует за столом...
То, что осталось от его ракеты,
Детишки отнесли в металлолом.

МОЙ ИНОПЛАНЕТАРИЙ

(Евгений ЕВТУШЕНКО)

Меня любили инопланетянки!
Они меня ловили на Мещанской
И на Таганке: среди бела дня
пикировали с неба на меня.
Как целовались юпитерианки,
уранианки и сатурнианки!
Венерианки даже в выходной
выстраивались в очередь: за мной!
Но я, целуясь, думал: «Далеко им
до девочки, что ждет под Бологоем!

Ты, марсианка, издали летишь,
а мне милей Маруся из Мытищ!»
Иные, сплошь полны небесной неги,
радирировали: «Идут белы снега!» —
и прямо, без космических помех,
мне на голову падали, как снег.
Да, видно, суждено мне лобызаться
с девицами иных цивилизаций:
ведь даже те, которых нет пока,
все влюбятся в меня навверняка!

который наш журнал недавно опубликовал впервые на русском языке:

«Рассказывают, что после объявления войны австрийский военный министр Кробатин явился к императору Францу-Иосифу I с картой Сербии в одной руке и коробком флажков, насаженных на булавки,— в другой. Он сказал: «Ваше величество, мы воюем с Сербией, поэтому пусть ваше величество соизволит через четырнадцать дней воткнуть вот этот флажок в Белград». Прошло четырнадцать дней, и министр Кробатин вновь предстал перед императором:

— Ваше величество, нижайше сообщаю, что мы начали войну с Россией, Францией и Бельгией.

— Скажите, дорогой министр, — испуганно спросил Франц-Иосиф I, — куда же мне все-таки втыкать флажок?»

Рассказ чрезвычайно злободневен. Если заменить фамилию военного министра Кробатина и императора Франца-Иосифа I другими фамилиями, американского происхождения, то можно сказать: «Не спешите, господа, втыкать флажки ни в какие города!»

Весенняя Прага в цвету. Над столицей Чехословакии голубое мирное небо. На улицах гулянья, музыка, толпы народа поют песни, пьют знаменитое чешское пиво, которое так любил бравый солдат Швейк... Кстати, вот он и сам... Веселый балагур, насмешник. Да... да... Собственной персоной бродит Швейк по Праге, привлекая к себе внимание народа. Ему всюду рады, хлопают его по плечу, угощают пивом... Пусть это всего лишь артист, играющий Швейка, но иллюзия стопроцентная.

Пока люди вместе со Швейком веселятся на площадях и улочках Праги, в прохладном зале собрались серьезные люди, ученые-гашековеды, советские и чешские литераторы, многочисленные иностранные гости. Идет научная конференция. Хозяева и гости со всех сторон изучают сочинения Гашека, его влияние на мировой литературный процесс, злободневность творчества великого чешского писателя. Ибо Гашек по-прежнему нужен сегодня, по-прежнему нужен его бравый солдат Швейк. Несменяемый солдат в борьбе за мир и справедливость.

Гашек по-прежнему в строю!

Москва — Прага — Москва.

ТАРЕЛКИ И НЕДОДЕЛКИ

(Сергей МИХАЛКОВ)

Какой-то заграничный Марабу
Любил смотреть в подзорную трубу.
И вот однажды, сидя на дубу,
Он в небе увидел Искусственное Тело,
Что явно к нам из космоса летело.
Об этом Марабу мгновенно разгласил
Что было сил
Окрестным Львам, Слонам, Лисицам и Бобрам.
И поднялся в лесу ужасный тарарам:
Весьма ж ответственное дело —
Встречать Неведомое Тело!
(Хотя оно пока еще не село.)
Но вдруг увидели все птицы, рыбы, звери:
Тарелка не к Земле фугует, а — к Венере!

Мораль: в Тарелке были Недоделки.
А может, Космонавт был не в своей Тарелке!
Иль допустить в конце концов пора настала,
Что это НЛО
С конвейера сошло
В конце квартала.

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕБЕСНОЙ ОХОТЕ

(Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ)

Взаимосвязей список бесконечен:
В системе Скорпиона и Тельца
Случился звездопад... И в тот же вечер
Любимый критик мой упал с крыльца!

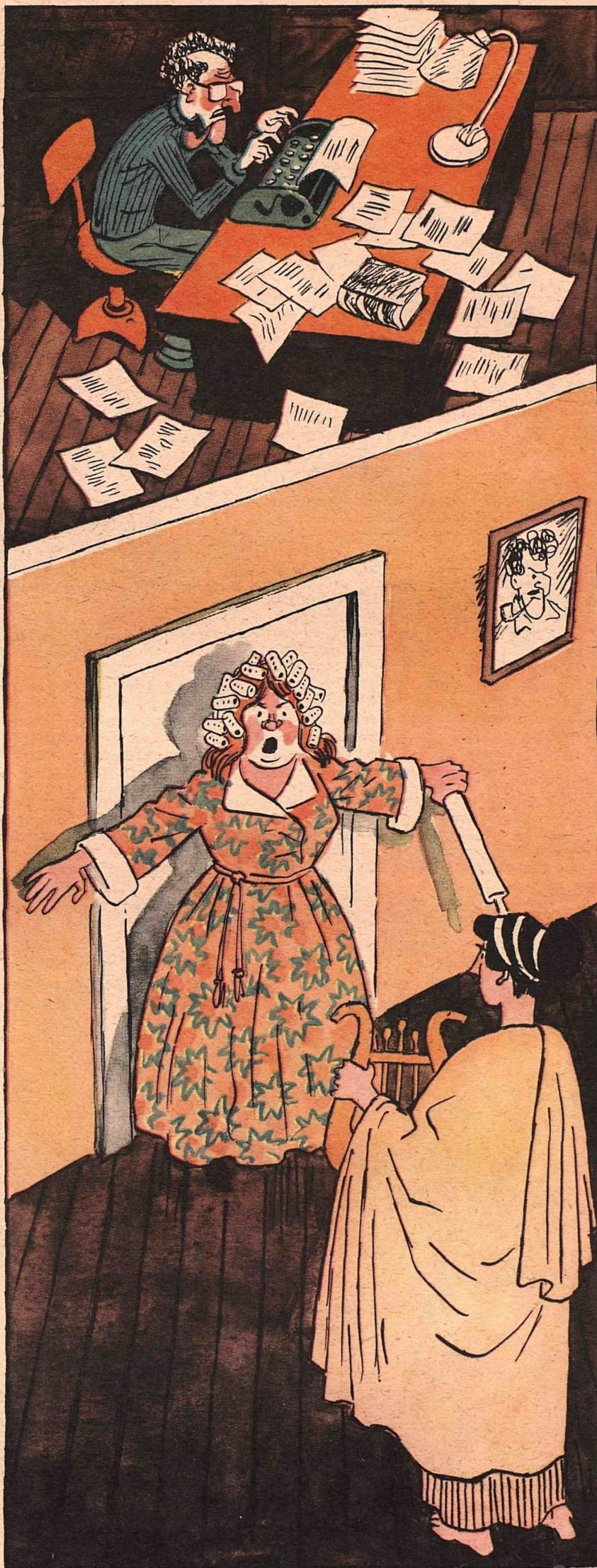
Глобальность галактических законов
Пора земным законам предпочесть:
Хоть критик не похож на Скорпиона,
Но общее, пожалуй, что-то есть...

Пробежку от инфаркта совершая,
Презрев призыв умеренных Весов,

Трусит рысцой Медведица Большая
В компании созвездья Гончих Псов.

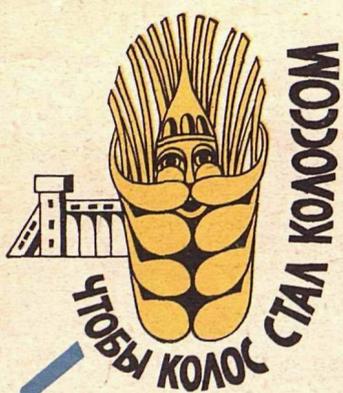
Знакомого сюжета опасаясь,
Удрал в район Сатурновых колец
Предусмотрительный небесный Заяц,
В которого прицелился Стрелец.

Но зря он проскакал парсеков сотни,
Не осознав тот очевидный факт,
Что с ним Стрелец (по-нашему — Охотник)
Хотел вступить в космический контакт!

— К нему нельзя, он пишет стихи!

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Н. КВИТКО

ПЕЙТЕ НА ЗДОРОВЬЕ!

умалая достоинств хорошего вина, сдвинуть баланс в сторону увеличения выпуска сока, чтобы пожелание «Пейте на здоровье» звучало намного чаще?

Тем более, что эта мысль не такая уж и оригинальная. Продовольственной программой СССР запланировано значительное увеличение производства виноградного сока. Примерно в четыре раза!

И вот автор, как ярый болельщик сока, ринулся в ответственные плодово-овощные инстанции, чтобы получить информацию о том, как нынче ведет себя кривая роста сокового производства.

И тут им снова овладел приступ восторга перед могуществом русского языка: стоило слова «запланированное производство» поменять местами, и заложенный в них смысл полностью изменился. Потому как одно дело **запланированное производство** и совсем другое **производство запланированное**... Ведь все, даже блестяще запланированное, не рождается само по себе. Его надо делать. Производить. Вырабатывать.

Тут требуется кое-что объяснить из виноградно-соковой практики.

Виноград, это нежное и удивительное дитя природы, требует, чтобы его урожай был собран в считанные недели, но сохраняет свои качества до нового урожая он лишь в том случае, если его тут же переработают на сок.

Представляете, сколько нужно мощностей, чтобы в течение двух-трех недель одновременно переработать на сок примерно 600—700 тысяч тонн винограда. И тут на помощь явилась светлая научно-техническая мысль. Еще два десятилетия назад ученые предложили новый способ производства сока, получивший название «асептический».

Чтобы не утруждать вас подробностями технологии, скажу лишь о главном. При этом способе исчезает необходимость производить и разливать по

банкам и бутылкам весь сок в течение двух-трех недель. В период массового сбора винограда произведенный сок сливается в большие емкости и хранится в них столько, сколько нужно. Производство становится равномерным, а качество, между прочим, улучшается. И рабочих надо меньше и затрат...

Естественно, новый способ тоже кое-что требует. И, в частности, именно асептических емкостей большой вместимости.

— Но наша промышленность,— говорит заместитель министра плодово-овощного хозяйства В. Пененков,— совсем не выпускает эти емкости, которые производятся из дефицитной нержавеющей стали. Правда, в Молдавском НИИ консервной промышленности придумали, как заменить дефицитную нержавейку на обычную недефицитную. Но машиностроители почему-то этим не заинтересовались...

Почему?

— Предприятия нашего объединения для производства соков вообще ничего не создают...— досадливо отмахивается главный инженер объединения «Союзпищемаш» В. Григоренко.

Не хотят возиться с оборудованием для соков и руководители другого объединения Минлегпищемаша — «Союзпродмаш».

— Нет, нет, все немного не так,— сказал заместитель министра машиностроения для легкой и пищевой промышленности В. Копылов,— дебаты по этим вопросам между нами и Минплодоовощхозом уже ведутся. Но дальше дело не пошло... А что касается замены нержавеющей стали для емкостей обычной— это пока разговоры...

Улавливаете? Что дебаты, что разговоры— смысл один: поговорили и разошлись.

Как же тут не вспомнить опять о могучем русском языке: «толкую век, а толку нет»...

Приходите вы, допустим, в магазин. Покупаете, пардон, штаны. Заплатили в кассу, подаете чек продавцу. Он берет, говорит «спасибо» и обслуживает другого.

— А брючки? — спрашиваете вы.

— А их надел во-он тот товарищ, во-он сел в такси. Догоняйте его.

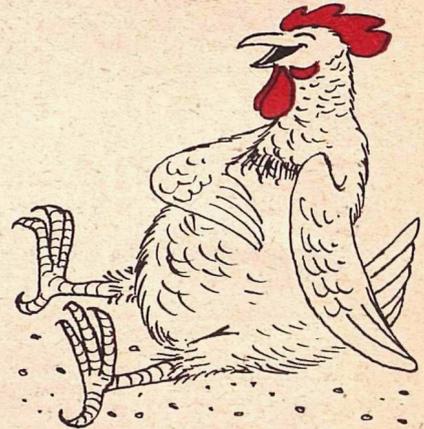
Вы открываете рот, но слова застревают на подходе к гортани. Со стороны кажется: вы глубоко дышите.

— Так верните чек,— слышно просите вы.

— Привет! Поезд ушел,— смеется продавец.

И вы снова хватаете воздух ртом.

У руководителей «Сельхозхимии» в Калининковичах (Белорус-

КУРАМ НА СМЕХ...

сия) шбк тоже прошел не сразу. Купила «Сельхозхимия» в Ейске 210 тонн кормовой морской ракушки для птицеферм района. На морском пути ракушке везло — не штормило. Прибыли в Усть-Донецк. Тут полагалось бы перегрузить ее в вагон — и напрямик в Калининковичи.

Но загремела ракушка аж в Уфу. Оно, знаете, ежели голова другим занята, «БССР» и «БАССР» не особо различить.

В Башкирии города Калининковичи не оказалось, и речники выгрузили ракушку в городе Волжском.

Когда в БССР поняли, что добыть ракушку безнадежно, попробовали вернуть свои кровные.

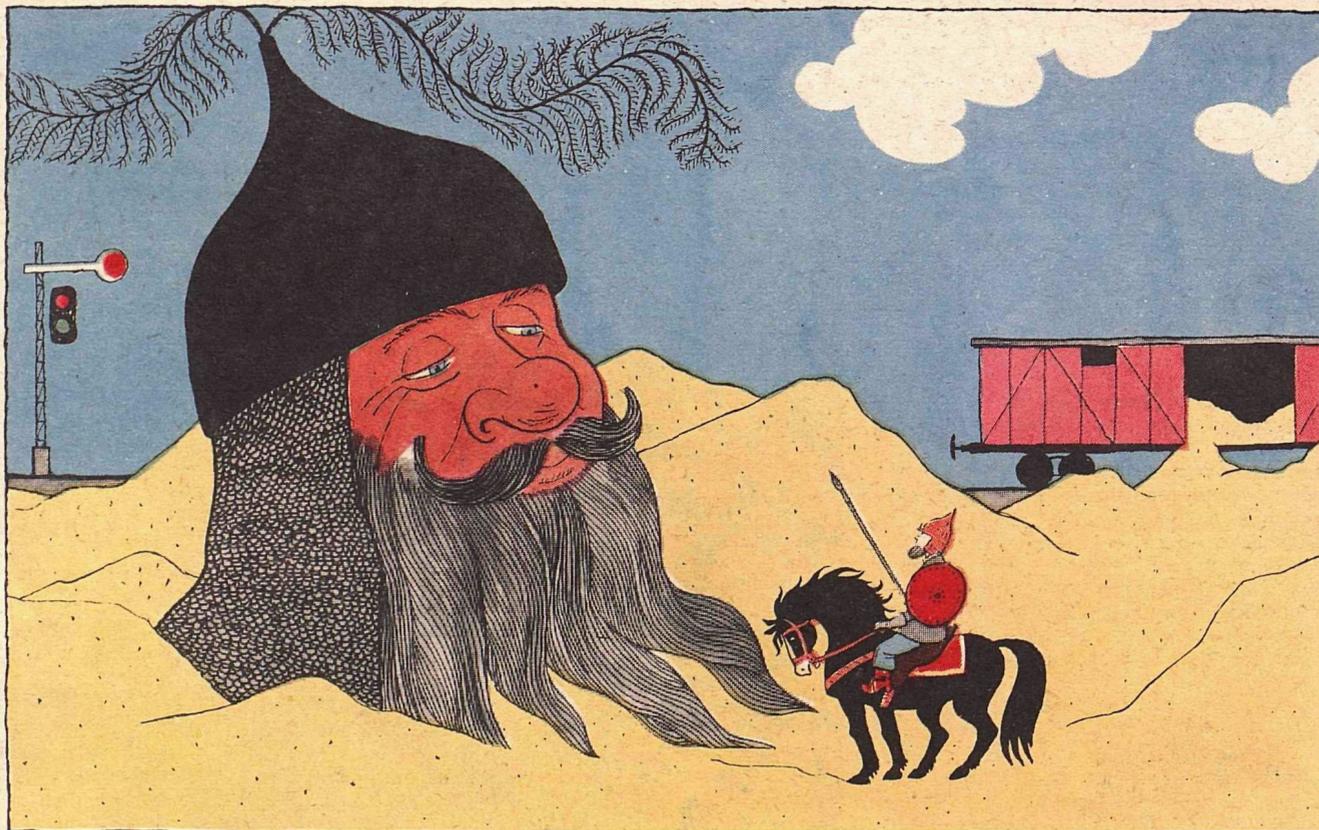
А из Ейского порта им (начальник тов. Хохлачев): ракушку, мол, отгрузили? Отгрузили. Привет. Поезд, простите, теплоход «Светлогорск», ушел. А то, что из Усть-Донецка направили ракушку не вагонами в Калининковичи, а баржей в Уфу — это уж, конечно, дело не наше. Жалуйтесь, мол, в управление Волго-Донского речного пароходства.

Пожаловалась «Сельхозхимия» в управление. Ну, ладно, стигнула ракушка, так хоть деньги наши верните!

Молчит управление.

Вот уже два года молчит.

Эх, сельхозхимики! Да забудьте вы эту ракушку, эти несчастные 2576 руб. 70 коп. (постеснялись бы: 70 коп.!). Нашли из-за чего шум поднимать! Не будьте злопаметны...

— А ты знаешь, отчего я такая выросла? Здесь удобрения годами валяются...

Рисунок
Е. Гурова.

В. КАНЕВСКИЙ.

КОЗА И КАПУСТА

Городская коза по прозвищу Еккешка вышла на улицу и остановилась в раздумье.

Раздумья, в которые погрузилась Еккешка, станут понятными, если учесть, что она никак не могла решить, в какую сторону ей направиться, чтобы пожить в молодой зелени. Если пойти налево, то можно нарваться на Полкана, самого свирепого пса в городе Токмаке, или на суковатую клюку бабушки Джамины, которую она всегда держит наготове против любых посягателей на ее смородиновые и сиреневые кусты. Дальше идет сквер, но там обязательно торчит какой-нибудь пенсионер, ждет, не потянется ли частновладельческая животина к общественным посадкам. Нет, видит бог, если пойдешь налево — сыт не будешь. «Поверну-ка я направо», — решила Еккешка. И резво побежала по знакомой мостовой.

А влекли ее зеленые насаждения вокруг школы № 8. Да, именно они окружали школу, предлагая взыскательному глазу яблоневые, грушевые деревья, кусты смородины и жасмина, вьющийся виноград, кудрявые куртины плакучих ив и берез, гряды овощей, цветочные клумбы. И главное, в соседстве с этим зеленым богатством — замечательная детвора, отзывчивая, относящаяся с пылкой любовью к животному миру. Вот уж от кого не следует ждать никаких угроз и обид!

Но напрасно Еккешка рассчитывала на распахнутое гостеприимство. Ее встретила не доброжелательная детвора, занятая как раз в эти минуты разгрызанием особо крепких орешков знаний, а директор школы Александр Павлович Гептин. Справедливости ради надо отметить, что он не разразился бранью и не схватился за хворостину, а обратился к непрошеной гостье с такими словами:

— А, это опять ты, Еккешка, явилась. Должен тебя огорчить: напрасно била ноги в такую даль, ничего ты здесь не получишь. А шла бы ты, коза, лучше в чистое поле, на зеленую травушку-муравушку...

Еккешке ничего не оставалось, как повернуть назад несолоно хлебавши. Что она и сделала, внутренне смеясь над несколькими наивным советом школьного директора. Ведь всем известно, что нет нигде в окрестностях Токмака никакого чистого поля, где бы травушка-муравушка ждала козу Еккешку, ее подруг овец, буренок, лошадок и прочих травоядных, имеющих, увы, лишь городскую прописку...

Всем известна притча-загадка о перевозчике, козе, волке и капусте. Она предлагает решить, в каком порядке перевозчик должен совершить переезд через реку, чтобы капусту не съела коза, а сама она не попала в пасть волку. Городские власти Токмака, стотысячного города Киргизии, решают сейчас примерно такую же задачу. Развивать в городе животноводство — значит ставить под угрозу сады и зеленые насаждения; сокращать городскую живность — означает сберечь зелень, но лишит горожан дополнительных килограммов мяса, молока, масла. Что делать?

Как и следовало ожидать, в спор вмешалась пресса. Летом минувшего года в «Советской Киргизии» появилась статья «Клумба для стада», в которой автор, не жалея красок, рисует страшную картину шествия по Токмаку скота, принадлежащего частным владельцам:

«...живачные с аппетитом поглощают душистые левкой, гвоздику, георгины. Некоторые довольствуются побегам тополей, берез, вяза. То, что уцелело утром, будет уничтожено вечером...»

Кошмар! Автор предвещает, что близится черная эра Токмака: его зеленый наряд съедет коза и слизнет языком корова. «А между тем, — пишет он, — благоустроенные, утопающие в зелени и цветах городские улицы — проверенное, надежное средство формирования у детворы, юношества святы патриотических чувств».

Перечисляя эти проверенные, надежные средства формирования самосознания юношества — «ветер и облака, трава и деревья», — автор, словно неистовый вегетарианец, отбрасывает прочь разного рода коровок и овец, начисто исключая их из мира, созерцаемого детворой и взрослыми. Мысль автора, высказанная совсем не подспудно, предельно ясна: тот из горожан, кто держит скот в личном пользовании, исповедует не прекрасное, а «наживу», и пора, мол, очистить городские кварталы от скверны, сиречь быков, кроликов, лошадей и поросят.

В горисполкоме, в кругу компетентных людей, где находится и секретарь горкома партии М. Г. Климова, мы беседуем о возникшей в городе ситуации.

— Конечно, автор, как это иногда бывает, перегнул палку и сгустил краски, — говорит она. — Выгнать за ворота города всех сельскохозяйственных животных — с этим нельзя согласиться. Но поймите и другое: у города нет свободных земель, где бы скот мог кормиться.

— Да, — подхватывает заместитель председателя горисполкома У. Е. Ешиналиев, — мы очень стеснены. Непосредственно к городу подступает земля колхозов и совхозов, немало ее отведено под так называемые промзоны. Ведь у Токмака есть хоть и небольшая, но своя промышленность, которая постоянно растет. У города нет

— Я молодой специалист из соседнего колхоза, а у бабули угол снимаю.

Рисунок
Е. ВАСИЛЬЕВА.

пастбищ, ему негде заготавливать сено и корма для индивидуального скота и птицы горожан.

Впрочем, участников совещания тревожит то, что количество сельскохозяйственных животных в индивидуальном пользовании горожан отнюдь не растет. Так, в 1982 году по сравнению с 1981 годом оно сократилось на четыре тысячи единиц, почти наполовину. Что это — результат антиживотноводческой печатной и устной пропаганды или объективных жестких условий, из-за которых коровенке ступить негде?

Постепенно в ходе беседы возникали отдельные прояснения. Говорилось о промзонах, в которых когда-то намеревались что-то построить, а потом раздумали и бросили. Везде ли правильно используются эти зоны и нельзя ли часть их обратить под сельскохозяйственные угодья?

Возникал и другой вопрос. Ежегодно Токмак при самостоятельном участии населения высаживает 10—20 тысяч саженцев молодых деревьев, которые, едва пустив листву, тут же съедаются козами и овцами. Разве это порядок? Ведь можно защитить благодатную зелень от алчущих коз. Устроить надежный скотопрогонный путь, чтобы живность, проходя по городу, не повреждала растительность.

И другое: нельзя ли часть затрачиваемых на озеленение городских средств, труда горожан, техники обратить на благоустройство и превращение бросовых земель в луга и пастбища? Наконец, остается и третья возможность — аренда городом неиспользуемых земель совхозов и колхозов. Без крутых мер, коренной ломки заметных результатов не добьешься — к такому выводу пришли все участники летучего совещания в горисполкоме. Однако предложения и выводы — одно, а реальное дело — совсем другое...

Я уезжал из Токмака поздно вечером, когда над сырватыми долинами опустился густой туман. И всю дорогу до Фрунзе меня сквозь дрему преследовал образ городской козы Еккешки. Будто стоит она перед запертой калиткой родного двора и жалобно блеет:

— Козлятушки, ребятушки, отзовитесь, отомкнитесь. Ваша мать пришла, молочка не принесла...

г. Токмак Киргизской ССР.

ОТКРЫТИЕ СЕЗОНА

**ВИЛЫ
В БОК!**

И РЖАВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Интересно проходят уроки географии в 4-й средней школе города Вязьмы.

— Человек успешно преобразует природу, — говорит учительница, и ее указка скользит по голубым пятнышкам на географической карте. — Этих водоемов раньше не было в природе. Они рукотворные. Люди создали их своим трудом...

Молчат притихшие ученики. Их воображение поражено мыслью о неограниченных человеческих возможностях.

Да, теперь за короткий срок можно выкопать целое море, не говоря уже о сооружении разборного бассейна, остатки которого валяются на школьном дворе. Заплатив около 30 тысяч рублей, его приобрел лет пять назад Вяземский горисполком с санкции председателя В. Фомина.

Когда бассейн был приобретен, возникла вполне трезвая мысль: а кто же будет его содержать?

Стали подыскивать хозяев.

— Не желаете воспитать собственную плеяду водолазов или будущих пловцов-разрядников? — обратились руководители горисполкома к руководству местного завода железобетонных шпал. — Есть по случаю бассейн. Возьмите на свой баланс!

— Спасибо за внимание, — услышали в ответ. — Нет у нас средств для его содержания.

— Плавание — лучший способ укрепления здоровья, — не теряя надежды, позвонили горисполкомовцы работникам другого завода. — Не хотите ли иметь свой бассейн?

— Не хотим, — дружно отвергли предложение заводчане. — У нас для него и воды-то не хватит.

В общем, так и не удалось горисполкому сплавить злополучный бассейн. Никому он не был нужен.

Тогда бассейн рассовали по частям нескольким предприятиям на вечное хранение. А кое-какие детали его по сей день ржавеют во дворе вяземской школы № 4. Как наглядная иллюстрация неограниченных человеческих возможностей.

Н. РЫНДИЧ,
Смоленская область.

БЕГЛЫЙ ПОЕЗД

Мы давно привыкли, что пассажирские поезда приходят и уходят с опозданием. Но, оказывается, иногда поезда уходят и раньше срока...

23 декабря минувшего года радио тульского вокзала возгласило, что отправление электропоезда Тула — Москва, уже простоявшего лишний час, откладывается еще на часик. Такое бывает — мало ли что. Вдохнули пассажиры и, заняв места в вагонах, потянулись в кассу: лишь теперь началась продажа билетов. А через пятнадцать минут двери шлепнули резиновыми губами, и поезд украдкой укатил в Москву.

Что творилось на вокзале, я не знаю, поскольку успел попасть в вагон. Надеюсь, что люди, оставившие на сиденьях вагонов шапки, перчатки и шарфы, не замерзли — крику и беготни, наверное, хватало. Зато знаю, что происходило в беглом поезде. Счастливицы, покинувшие Тулу, переживали за оставшихся и за их вещи. Не переживали только проводники поезда, которые совсем не рвались позаботиться о багаже оставших пассажиров.

— Как же я возьму все эти вещи? — сказала одна из проводниц. — А если что-нибудь уже пропало? А с меня будут потом требовать.

И только на Курском вокзале собрали бесхозный багаж милиционеры. И то не все вагоны обошли — не успели.

Может быть, проводницам действительно ни к чему эти хлопоты? И я позвонил в Министерство путей сообщения.

— Имеются «Правила перевозок пассажиров и багажа по железным дорогам Союза ССР», — сказал мне начальник пассажирского управления МПС Н. Гридасов. — Согласно этим правилам, механик-бригадир или проводник обязан принять меры к сохранению вещей и багажа оставших пассажиров, составить акт и сдать их работникам станции прибытия.

Видно, не попали эти правила в Тулу, хотя и были выпущены в 1978 году. А если и попали, то ознакомить с ними проводников нелегко: поезда-то сбегают, когда хотят!

Д. КАЛЮЖНЫЙ.

Купил Иван Николаевич Плетнев из Барнаула «Москвич». На семисотом километре забарахлил гарантийный движок. Вернее, сломался. Совсем.

Есть в Барнауле представитель нужного завода. Все проверил: точно! Каюк движку.

Отправили двигатель на родину — в Москву, на АЗЛК.

Поволновался И. Н. Плетнев каких-то четырех месяцев, написал жалобу куда следует, короче, выбил новый гарантийный мотор.

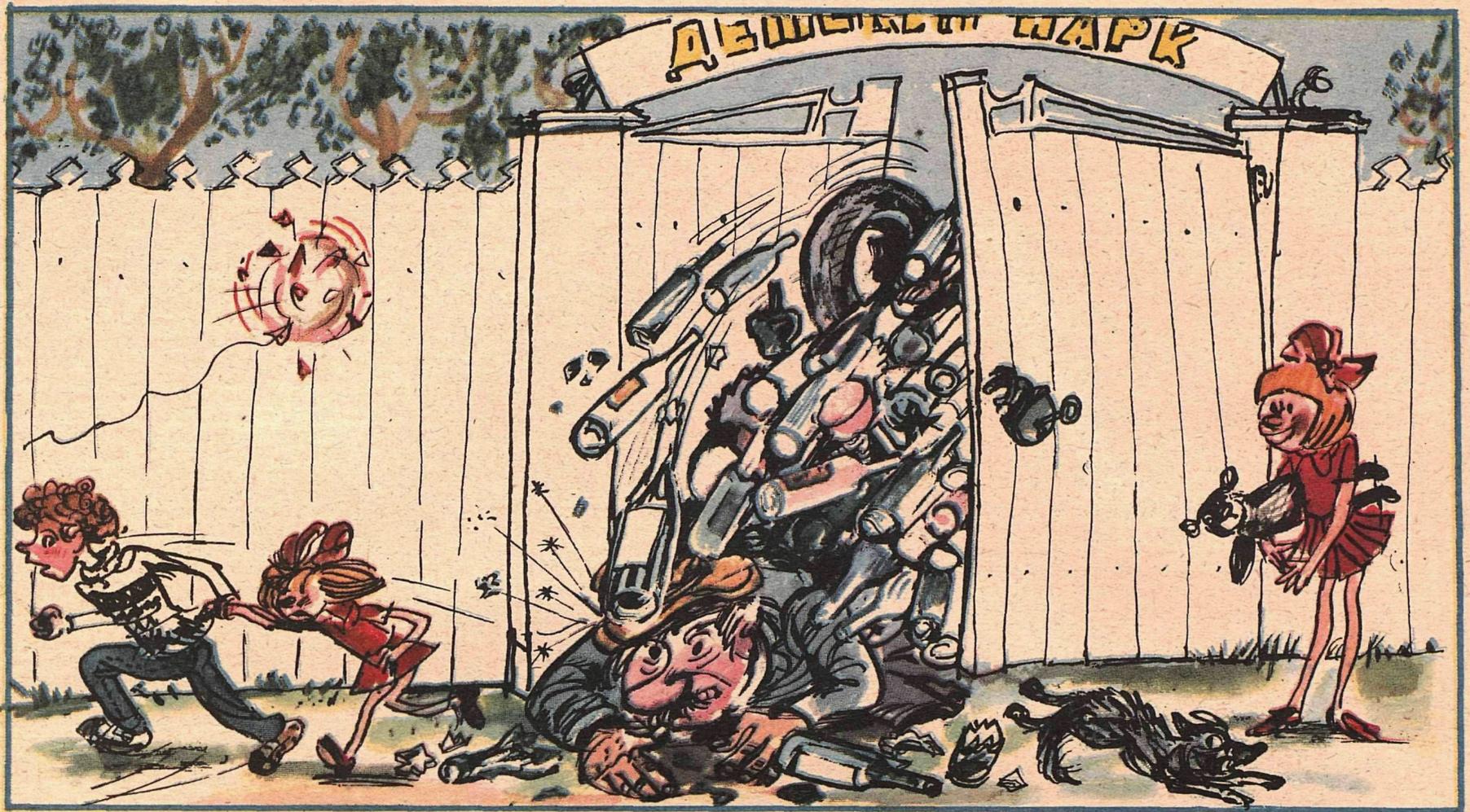

Рисунок Б. САВКОВА.

Барнаульский представитель АЗЛК, уважаемая комиссия и лично владелец вскрыли прибывший столичный ящик, и... господа, какая скука читать такие письма!

Ну, получил Иван Николаевич чей-то чужой двигун, старый и грязный, с двумя ушибами и явной недостачей деталей, без паспорта, ну, получил. Ну, перепутали на заводе, ну, пришла жалоба, ну, еще придет, ну, разберутся кому следует и все честь честью уладят.

Рядовая полочка. Бессильный представитель. Задержка ответа (в четырехкратно допустимом размере). Повторный брак. До зевоты знакомая история. Не смешно.

В. К.

Просто даже удивительно, как это в жизни порой все переплетается: высокое с не очень, мягко выражаясь, высоким, а хорошее с какой-нибудь, извините за выражение, дрянью. Вот возьмем для примера театр. Казалось бы, храм искусства. Обиталище Аполлона и муз. Сплошные Мельпомены, Терпсихоры и Талии. Пение скрипок, шорох кулис, проникновенные слова со сцены... Но тут же презренная вешалка, с которой все начинается, а еще раньше — касса, и в ней не менее презренный металл, и люди за него гибнут, ибо тут уже правит бал не музыка, а сатана.

Чтобы не выглядеть голословными, пове-

даем случай из недавней театральной практики. Место действия — Новгород, областной драмтеатр. В его помещении состоялись гастроли театра московского, имени А. С. Пушкина. Конечно, среди новгородской театральной общественности сразу переполох, доставка билетов по 3 рубля за лучшее место в партере, добывание фотокарточек столичных знаменитостей для возможного автографа, прихорашивание перед зеркалами... Короче, праздник. Фейерверк хорошего настроения. Предвкушение счастья.

И вдруг происходит следующее. Супруги Ластовские, которые приобрели билеты в первые ряды партера, подходят к своим местам и видят, что там уже сидит какая-то расфуфыренная пара. И в ус не дует. Вроде бы так положено — садиться на чужие места. Но и пара тоже предъявляет билеты. И выясняется, что они идентичны. Как стрелы Аполлона, покровителя муз. Ну, зовут администратора. Является, значит, этот местный покровитель зрительного зала и говорит с улыбкой на устах:

— Не надо эмоций, не надо истерик! Вас много, а кассирша одна. Ну, перепутала, ну, усталая женщина с трудной судьбой и трудным подростком на руках. Ну, ошиблась! Она уже кается. Вы лучше посмотрите на последние ряды. Там свободно, там легче дышится. Идите и садитесь. А если вы хотите чего-то еще более возвышенного, то ступайте на балкон. Там совсем пусто. Пожалуйста! Зритель всегда прав. Не вы для нас, а мы для вас!..

Наверное, супруги Ластовские вняли бы администраторским словам и пошли бы на пустые ряды, если бы внезапно не возникла тут же третья пара с билетами на те же самые места. И вообще кругом царило какое-то бурление, одни зрители сгоняли других, а капельдинеры выступали третейскими судьями. Некоторые зрители вспомнили древних новгородцев и устроили в партере маленькое вече.

— Это безобразие! — размахивали они программками. — Здесь дело нечисто! Вы специально продаете одинаковые дорогие билеты, чтобы больше заработать!

— А докажите! — охлаждал их директор. — Фактов нету!..

В общем, Ластовские потребовали деньги назад. А потом, оскорбленные в лучших чувствах, покинули храм искусства.

Вот вам и театр! Вот вам и музы! Все зависит от людей, которые этими музами распоряжаются.

Мих. КАЗОВСКИЙ.

Говорят, что бумага все стерпит. И правда. На гарантийном ярлыке регенератного завода ленинградского производственного объединения «Красный треугольник» к резиновой обуви есть все. И алый квадрат, на котором напечатано обращение к покупателям, и информация о том, например, что не надо допускать попадания на обувь кислоты, щелочи, бензина, керосина, различных масел и т. п. Однако большая часть листа — пустое место, чистая бумага.

Новосибирский почтамт известил жителей города (тираж извещения — 100 тысяч), какое отделение связи их обслуживает, и соответственно сообщил почтовый индекс. И тут большая часть листа, содержащего эту инструкцию, осталась чистой! На этой площади и за те же, как говорится, деньги можно было бы проинструктировать еще сто тысяч граждан, если уж это так необходимо...

Так вот, на неиспользованной (или, увы, испорченной) бумаге хочется написать, раз уж осталось свободное место, буквально следующее:

Бумага, уважаемые творцы инструкций и информации, — величайшее изобретение человечества. И необходимо использовать ее рачительно. Помня, что изготавливается она из древесины. Из наших замечательных лесов и роц.

И послать эти разъяснения указанным творцам...

Ив. ИВАНЮК.

ЦЕНТР ЗЛА? ДА, ЕСТЬ

15 лет назад в городе Мемфисе раздался выстрел, и на балконе «Лоррейна», маленького отеля для черных, был убит великий мечтатель, священник, человек, посвятивший всю свою жизнь защите прав цветного населения Америки,— Мартин Лютер Кинг.

Генрих БОРОВИК

ФАРИСЕИ

Стихийный протест выплеснулся тогда на улицы. Во многих районах страны было объявлено осадное положение. В города вводили войска. Демонстрантов разогнали гранатами со слезоточивым газом «мэйс», пулями, бронетранспортерами.

В Вашингтоне пулеметы стояли на ступенях конгресса, будто это был не Капитолийский холм в столице США, а осажденная высота во Вьетнаме. Власти спешно объявили, что убийца— преступник-рецидивист, бежавший из тюрьмы и действовавший в одиночку. Его арестовали через два месяца в Англии в тот самый день и час, когда в Нью-Йорке в соборе Святого Патрика отпевали Роберта Кеннеди, убитого другим выстрелом.

Весь мир ждал следствия и суда над убийцей Кинга. Но по удивительному решению властей он был брошен за решетку без всякого суда. Дело объявили закрытым, хотя обвиняемый не признал себя виновным...

Прошло десятилетие, прежде чем стало известно, что и баллистическая экспертиза, и отпечатки пальцев на винтовке, и многие свидетели показывают,

что Рей не был единственным участником преступления. Стало известно также, что ФБР и лично его глава Эдгар Гувер в течение долгих лет преследовали Кинга. Следили за каждым его шагом, подслушивали все его телефонные разговоры, посылали ему анонимные

письма с угрозами, организовали травлю в газетах, пытались принудить к самоубийству. И все это— с ведома министерства юстиции США.

Именно ФБР и организовало физическое уничтожение человека, выступавшего против войны во Вьетнаме, против всякого насилия вообще.

С ним расправились просто и кроваво, как просто и кроваво расправились с политической организацией «черных пантер» в Чикаго, со студентами в Кенте, как расправились с Че Геварой в Боливии, с Патрисом Лумумбой в Конго, с Сальвадором Альенде в Чили.

Трассы пуль исходили из Вашингтона, этого истинного центра зла и террора.

Потоки клеветы против сегодняшних участников движения за мир тоже берут свое начало во всемирном центре лжи— в Вашингтоне. В той самой столице, которая вот уже четыре десятилетия нежно оберегает гитлеровских недобитков, нашедших прибежище в США и других местах земного шара.

Поистине многогранна деятельность всемирного центра фарисеев!

На берегах Потомака неожиданно объявился мессия. И не где-нибудь, а в самом Белом доме. И не кто-нибудь, а сам хозяин этого дома.

Американские священники узнали об этом, когда из Белого дома позвонили в американский епископальный совет и замогильным голосом выразили неудовольствие по поводу подготовленного проекта пастырского послания о войне и мире. В послании со ссылкой на священное писание и церковные авторитеты говорилось, например, что ядерная война аморальна, а гонка вооружений греховна.

— Ничего подобного,— сказали по прямому проводу из Белого дома.— Бомба бомбе рознь. И, соответственно, война тоже. Наша атомная бомба вполне высокоморальна, а наши ядерные ракеты, особенно средней дальности, особенно предназначенные для размещения в Западной Европе и нацеленные на греховный Советский Союз и прочих нечестивцев, чрезвычайно нравственны и богоугодны.

— Не видим никакой разницы,— ответствовали епископы.— Независимо от того, чья бомба упадет на землю, война, а тем более ядерная, все-таки аморальна, греховна.

— Заблуждаетесь, дети мои,— повисил замогильный голос.— Все, что делаем мы, республиканцы, угодно господам, в том числе и наша подготовка к ядерной войне.

А вскоре в епископальный совет явились двое архангелов из ФБР и доверительным шепотом сообщили:

— Там, наверху (при этом они указали перстами в замшевых перчатках на небо), желают напомнить заблудшим пастырям душ человеческих, что антивоенные проповеди играют на руку сатане, то есть коммунистам и их попутчикам.

К чести епископов, они не проявили в данном случае христианского смирения, а довольно гневно напомнили «архангелам» библейскую заповедь «не убий» и кардинально переделывать послание отказались.

Дальше— больше. Белый дом объявил 1983 год... годом Библии. Искренне удивившись, американские священнослужители обратились за разъяснениями к представителям Белого дома: было ли это согласовано хотя бы с католическим престолом в Ватикане? На это последовал ответ, что в такого рода согласованиях Белый дом не нуждается, потому что Он, то есть хозяин дома, ежедневно читает Ветхий завет и по ночам консультируется с самим господом богом. Одновременно с этим разъяснением во все американские церкви, мечети, синагоги и молельные дома были направлены подготовленные лично президентом послания к верующим с призывом присоединиться к нему в его «крестовом

поход...

На пепели...

ценно на под...

работы уров...

Белого...

жител...

совет говор...

И ден...

мастер...

являе...

разья...

си ан...

что д...

особе...

Оз...

ми, да...

сты, к...

тревос...

шае...

юзом...

его с...

никак...

воору...

же те...

возмо...

ненны...

Этак...

сторон...

унич...

У...

«Враз...

проко...

и при...

В США нашли убежище сотни гитлеровских военных преступников. Услугами многих из них пользуется ЦРУ.

ПО СТАРЫМ ПРОПУСКАМ

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Андрей БЕНЮХ

КРИК РАС ПРОФСОЮЗ

3 августа прошлого года все самолеты американской гражданской авиации не взлетели. Их заземлили забастовавшие авиадиспетчеры. Они забастовали, требуя улучшения условий своего слишком нервного труда и повышения зарплаты.

Белый дом был в это время ужасно занят: там молились за здоровье польской контрреволюции и заполняли телеграфные бланки словами любви и признательности к антисоциалистическому объединению «Солидарность». Тем не менее, несмотря на загруженность этой работой, президент сумел уделить внимание и своему, американскому профсоюзу. Не тратя драгоценного времени на молитвы за здоровье забастовщиков, Белый дом издал приказ за их упокой. Одиннадцать тысяч авиадиспетчеров вышвырнули с работы, а пятерых упекли за решетку.

Как дальше сложились судьбы участников роковой забастовки? Недавно в редакцию журнала «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» пришло анонимное письмо от одного из уволенных. Этот человеческий документ стоит того, чтобы воспроизвести его почти целиком.

«Сегодня мы полностью разбиты, наша честь растоптана, мы унижены настолько это возможно... Многие из нас совершили самоубийства, потеряли свои дома, семьи, автомашины и стремление продолжать жизнь в этом обществе. Высококвалифицированный и необходимый стране труд авиадиспетчеров— это единственное занятие, единственная профессия, которой большинство из нас владело. Мы попали в безвыходную ситуацию на рынке труда... Мы до сих пор носим с собой в бумажниках

ТАКОЙ.

е против коммунизма, походе, целью которого будет
ить марксизм-ленинизм на пепелище истории».

подготовку «крестового похода» и, соответственно,
лица Белый дом срочно затребовал у конгресса для
ивания военной мощи 280 миллиардов в 1984
фиюмом году, начинающемся с 1 июля года нынешнего.
И это в год Библии!— воскликнули пораженные свя-
служители.— Да как же можно тратить такие деньги
готовку к войне, когда по стране бродят миллионы
ных людей, двенадцать миллионов мыкаются без
а, тридцать два миллиона американцев живут ниже
а нищеты... А как же забота о ближних наших?!

А им бог подаст,—ответствовали по телефону из
о дома.
Вразуми его, господи!—воскликнули священнослу-
и.

Не вам судить его!—одернули заблудших пастырей
ники Белого дома.—Он лучше знает, ибо устами его
т сам Саваоф.

зручили изумленным церковникам текст речи прези-
перед американскими евангелистами. Красным фло-
ом в нем были отчеркнуты слова: «Советский Союз
тсся средоточием зла в современном мире!» А раз так,
снили сомневающимся в мудрости новоявленного мес-
тикоммунизма, все, что делают США,—добро, а все,
елает Советский Союз,—зло. И исходите из этого,
чно в год Библии.

накомившись с речью президента перед евангелиста-
же такие богобоязненные и верноподданные журнали-
ак Том Уикер из «Нью-Йорк таймс», забили в колокола
и:

Если уж президент Соединенных Штатов провозгла-
что взаимоотношения Америки с Советским Со-
—это борьба не на жизнь, а на смерть со злом, то эти
лова предполагают, что со злом не может быть
ого компромисса—ни по вопросам контроля над
жениями, ни по какому-либо другому вопросу. Да и как
кто провозглашен «центром зла», могут верить в
жность какого-либо реального компромисса с Соеди-
ми Штатами, посвятившими себя их уничтожению?
мы дойдем до «священной войны», в которой ни одна
на не согласится закончить военные действия, не
жив другую!

статьи Уикера не хватало только церковного конца:
статьи его, господи»: Видимо, он опустил эту фразу,
нсультировавшись кое с кем из окружения президента
дьяк выводу, что дело это безнадежное.

ТОПТАННОГО ЗА

предвыборное письмо президента Рейгана, в
котором он обещает нам сократить рабочи-
чий день, увеличить зарплату и улучшить
условия труда в случае его избрания на пост
президента.

Хинкли¹ освобожден, в то время как нас
приговорили к жизни без будущего.

АФА (Администрация федеральной ави-
ации) никогда не оспаривала тот факт, что
89,4% из нас вообще не доживают до пенсии.

Мы сломлены... Большинство из нас боль-
ше не в состоянии выдержать это положе-
ние. Мы ужасно страдаем, мы окончательно
унижены в глазах своих родных и знако-
мых. Я знаю, что многие из авиадистетчеров
мечтают получить деньги, которых они
лишились, и в индивидуальном порядке вес-
ти переговоры с АФА о возвращении к своей
работе, чтобы не только исправить поло-
жение в наших жизнях, но и помочь экономи-
ке страны.

Это единственная альтернатива, ина-
че—продолжение жизни без надежды и но-
вые самоубийства!»

Кричащее письмо, не правда ли? В нем
боль и ужас сломленного человеческого суще-
ства, гордость и достоинство которого втопта-
ны в грязь. Человек ползает на коленях перед
властями и молит о пощаде.

А что же Белый дом? Он глух и нем к
воплям раздавленных. Он занят смертнос-
ными «першингами», крестовым антисовет-
ским походом и радиостенаниями о «попира-
емых правах человека» в странах социализ-
ма.

¹ Американец, стрелявший в Рейгана.

Творит
Преступные дела,
Грозит земле
И днем и ночью...
Где настоящий
«Центр зла»,
Мир убеждается
Воочью!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Стихи Н. ЯКОВЛЕВА.

Николай ЭНТЕЛИС

АХ, ЭТИ ШТАТЫ!...

Опять расшумелась заморская рать,
В речах доходя до истерики:
Мол, все государства обязаны брать
Пример с расчудесной Америки.

Она-де благие свершает дела
В порыве любви и радения,
А, дескать, Россия—«империя зла»,
В том нет никакого сомнения...

Ах, добрые Штаты! Всеобщий расцвет!
Блаженства достигли играючи:
Там нет безработных, бездомных там нет,
И негры живут припеваючи.

Ах, мирные Штаты! Утеха для глаз!
Чаруют своим добродушием:
Они не настроили множества баз,
Они не бряцают оружием.

Ах, тихие Штаты! Скромнейших оплот!
Следите за всеми газетами:

Они не трубят про «крестовый поход»,
Не рвутся в Европу с ракетами.

Ах, смиренные Штаты! Образчик для стран!
Понятен восторг обожателей:
Не лезут они в Сальвадор и в Ливан,
Не прячут нацистских карателей.

Ах, честные Штаты! Достойных приют!
Поверьте присяжным ораторам:
Они басмачам подкрепление не шлют,
Не скачут на помощь диктаторам.

Ах, кроткие Штаты! Их вера тверда!
Библейской молитвой хранимые,
Не жгли во Вьетнаме они города,
Не реяли над Хиросимую...

Так где же «империя зла», господа?
Оставьте затею бредовую—
В кичливых тирадах валить без стыда
С большой головы на здоровую.

В очень давние годы, уроженец тихой украинской местности, жил мальчик Вася Саврук. Никакой технической подкованности не могла ему дать окружающая тогдашняя жизнь. Что называется, тележного скрипа боялся Вася, а это диво, венец человеческого разума — электрический фонарик — вовсе ни за какие коврижки не отчаялся бы взять в руки Вася.

Но своим чередом был призван он в Вооруженные Силы — и вернулся оттуда прямым опровержением той цитаты из Хемингуэя, в которой говорит всемирный классик, что «электричество — наука, еще не завоеванная рабочими».

Безупречным электромонтажником вступил на трудовую стезю Василий Юрьевич Саврук, а потом в городе Чите женился, вырастил двух сыновей.

И еще была у В. Саврука трудовая книжка. Обозначала она, что отнюдь не летун наш труженик, а кропотливый и честный спец, а доказательство тому — десятки почетных грамот и ценных подарков. В то время как порицаний и выговоров — ни одного.

Еще сказать: не отражаются нашими трудовыми книжками такие качества производственника, как умение сживаться (не путать со «спеваться») с коллегами, желание прочно обеспечивать семью, высокие представления о собственном достоинстве, — а все это было у электромонтажника. И любил он выкладывать перед женой своей не менее трехсот пятидесяти заработанных в месяц рублей; умел ладить с окружающими. А коли попадались ему соработники ленистые, нерадивые, запяньцовские, то говорил про них Саврук:

— Стыд — он напрочь, до точки ни в одном человеке не гаснет. Надо только искру раздуть. Ну, я и изобрел, как раздувать: не ору, начальству не жалуясь, а попадется мне в напарники трутень — я его не корю, что долю труда его беру на себя. И смотается моя бригада, допустим, портвейну выкушать по-над речкой — я за пятерых работу всю отмантулю. А они возвратятся — потешаются надо мной: давай-давай, упирайся рогом, конек ты наш горбунок. И понравится им это дело, зачастят от рабочих мест, а я молчу, опять произвожу работу за всех. Но, заметим, раза так с третьего перестают потешаться, лбы хмурят, молчат. А раза с пятого самых закоренелых стыд начинает давить, поворачивает к работе.

Что же касается желаний честно и больше зарабатывать, то как раз на этой почве вышел у Саврука первый в его жизни конфликт.

— Кой прок, — лет десять назад сказал своему руководству монтажник, — когда одна машина подвозит сваи, другая их подает на попá к сваебойке, а сваебойка в час по чайной ложке колотит? Надо такую машину обмозговать, чтобы колотила в два счета.

— Кумекали уже до тебя, — сказали монтажнику, — фигу. скумекали.

— А вот наложите мне резолюцию, чтобы в вечернее время, когда металлорежущие станки стоят, мог я станки крутить. И чтобы со склада мне давали металл.

Резолюцию Савруку наложили. После чего девять месяцев обхаживал, не жалея сил, обгачивал, обчерчивал, облизывал рукодельный монтажник шасси мазовского автомобиля. И сделал машину, прикатил на строительный полигон. Уцепил одну сваю — и заколотил за час. Уцепил вторую — за час. Поволок было третью — тут его и остановили.

— Ты и впрямь голова! — похвалили В. Саврука. — Матерый изобретатель. Тебе в пору, Василий Юрьич, на левой груди татуировку сделать — Кулибин в профиль, а на правой груди в фас — крепостных братьев Дубининых, изобретателей нефтеперегонного куба. Ну, слезай, Василий Юрьевич, пусти нашего человека за рычаги, обучи его, а в итоге тебе спасибо с пожатьем руки.

— На это я не согласен, — сказал Саврук. — Этим летом затеял я семью повезти на Украину, родину сыновьям показать. Мне на это деньги нужны! И хочу я месяц побыть за рычагами машины, окупить выезд семье.

— Вот ты даешь! — сказали монтажнику. — Прежде двое били сваю в два дня, свая стоила девянсто рублей. А ты один бьешь сваю за час. Эдак ты

миллион огребешь! Такие деньги заколачивать не положено!

— А не нужен мне миллион, — ответил монтажник. — В данный месяц заплатите мне пятьсот, что корпел девять месяцев, а остальной прибыль пусть идет в пользу Родины.

Но и с этим не согласились начальники. Тогда, даже не плюнув, а только покачав головой, вылез из-за рычагов Саврук и пошел снова монтажничать за все и про все. И истончилась со временем, стерлась бы обида, да однажды сказали монтажнику:

— Вот тут учреди свою подпись за получение четвертного билета. Машину ведь ты изобрел? Теперь за нее пришла премия, сто рублей. Из них тебе выпала четверть, а еще три такие же премии пойдут тем, кто накладывал резолюцию, разрешал тебе мастерить.

Здесь монтажник обтер руки ветошью и, опять же не плюнув, но и денег не взяв, уволился. И попал он в новую организацию и обсказывал вечером семье, какие удивительные бывают дела: организация называется «Союзлифтмонтаж», трест у нее в Москве, управление во Владивостоке, а участок в Чите. А параллельно есть «Союзлифтремонт», голова его опять же в Москве, но управление уже в Красноярске, а участок в Чите.

— Это каша, конечно, кавардак, — объяснил семье Василий Юрьевич, — но, должно быть, связываются как-то, междугородная связь выручает.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ?

Чуткость и внимание к ветеранам Великой Отечественной в наши дни стали правилом. И, чтобы подтвердить это правило, будем говорить о грустных исключениях. О тех случаях, когда забота о фронтовике, уважаем к нему вдруг становятся явлениями дефицитными.

Фронтовик, старший сержант Д. Е. Макаров летом прошлого года был вынужден занять оборону в г. Батайске, время от времени переходя в атаки. Уточним: атаки те были перьево-чернильными. А отстаивал ветеран свою малогабаритную квартирку.

... Хватит вам, уважаемый, по общечеловеческим ютиться, — трясли руку в прекрасный день Дмитрию Егоровичу ответственные лица. — Вот вам ордер на квартиру по улице Гайдара, пять. Заслужили... Живите...

Короткими перебежками ринулся Макаров по указанному адресу. Длинными бежать не позволяли инвалидность и годы. Разгоряченный, он, наконец, добрался до места, и здесь его пыл резко охладили. Квартира оказалась заселена.

— Ничего, — утешили в исполкоме. — Вы их через суд...

Но суд оставил площадь за ее прежними и, как выяснилось, вполне законными владельцами.

— Напутали мы немного с ордерами, — посочувствовал ветерану первый заместитель председателя исполкома В. С. Стаценко. — Бывает. Ну да ничего. Вот вам ключи от другой квартиры, по улице Крупской. Заслужили. Живите...

— А...
— Ордер? Ордер выдадим. Что ордер? Вы ведь только что убедились: бумажка — она бумажка и есть. А это ключи. Вещь более осязаемая.

Квартира и впрямь оказалась свободной. Убрал кучи оставшегося здесь строительного мусора, перекрасил полы, подогнав как надо рамы и проделав еще массу мелких и крупных операций по доведению своих 23,4 квадратного метра до кондиции, стал Макаров жить — не тужить. Как вдруг...

«Решением исполкома Вам предоставлена квартира по ул. Куйбышева... Горисполком предлагает в двухнедельный срок освободить квартиру по ул. Крупской... В противном случае будете привлечены к судебной и партийной ответственности... В. С. Стаценко».

Мало того, что люди знающие приравнивают каждый переезд к пожару, что Макаров немолод, так еще сколько личных средств вбухано в эту смежнокомнатную! Одним словом, ветеран околпаш, замок в двери поменял и удерживает свою позицию. Потребовалось вмешательство самого председателя горсовета Ю. И. Авилова.

«Вы должны переселиться в кв. 15 по ул. Куйбышева, 146», — подлисал девятого сентября прошлого года Юрий Иванович ветерану.

— Неужто нельзя оставить в покое участника войны? — в конце октября полюбопытствовал у Авилова ваш корреспондент.

— Не только можно, но уже и давно сделали! Вот, смотрите...

И председатель с приличествующим случаю торжественным видом, показал решение исполкома, закрепляющее за Макаровым квартиру на ул. Крупской и обязывающее управление коммунального хозяйства выдать ему ордер.

— Вот уж полтора месяца ждем не дождемся, когда порадует нас Макаров своим появлением. У него, понимаете ли, телефона нет, где работает — мы не в курсе, а сам он что-то давненько к нам носа не кажет.

Сложнейшая ситуация. Доверить почте или послать письменное сообщение о решении с нарочным, которому и хода-то до улицы Крупской девять с четвертью минут, не представлялось за упомянутые полтора месяца ни единой возможности. Видно, председатель ожидал, что Макаров заглянет как-нибудь к нему на огонек, чаю с вареньем похлебать, а он его тут ка-а-а ошорошит: «Не перегружай, мол, любезный, отныне почту жалобами. Получай ордер!»

Ну да бог с ним. Хотя и несколько затянувшийся, но все же, как говорится, хэппи энд. Только вот уже в Москве, перелистывая блокнот, заметил я, что долгожданное решение, подписанное, как и документ от девятого сентября, тем же самым Авилковым, принято еще восьмого числа того же месяца.

Вот-те раз! Восьмого — «закрепить», а девятого — «освободить»?

Утро вечера мудренее, утверждает народная пословица. Юрию Ивановичу, несомненно, удалось опровергнуть эту вековую истину.

Ростовская область.

Имена этих двух крокодилцев — спецкорреспондента Юрия Борина и заведующего отделом международной жизни Марка Виленского — мы привыкли видеть в привычном обрамлении: над зубастыми фельетонами — такими, скажем, как «Кукушка с подзаголовком», «Превращение доброй феи», «Как потеряешь миллион», — значится Ю. БОРИН, над заглавием нашего цехового учебного пособия — книги «Как написать фельетон» — набрано не менее нам

знакомое — М. ВИЛЕНСКИЙ. Недавно их имена встретились в несколько необычном, но крайне приятном союзе: газеты сообщили, что за упомянутые фельетоны Ю. Борину присуждена премия Союза журналистов СССР, а М. Виленский снискал премию Московского отделения Союза журналистов СССР за названную книжку.

Не утаим: весь крокодилский коллектив тепло поздравил возрастных им лауреатов.

Имена этих двух крокодилцев — спецкорреспондента Юрия Борина и заведующего отделом международной жизни Марка Виленского — мы привыкли видеть в привычном обрамлении: над зубастыми фельетонами — такими, скажем, как «Кукушка с подзаголовком», «Превращение доброй феи», «Как потеряешь миллион», — значится Ю. БОРИН, над заглавием нашего цехового учебного пособия — книги «Как написать фельетон» — набрано не менее нам

И под водительством бригадира Скокова (бригады по двое) вышел Саврук на первую смену. И вкалывал он без страха и упрека на читинском участке, где на шестерых монтажников приходился начальник Орлов, мастер Драгомилецкий и еще секретарша. А в зарплату просветили монтажники Саврука:

— Чтобы знал ты, Саврук: наш Орлов — большой хлопотун в пользу рабочего класса. Вам со Скоковым вон какой наряд уцепил — аж вы тысячу рублей заработали. Так что двести рублей ваша бригада пусть Орлову отдаст. У Орлова трат всяких много. С заказчиками ему надо выпить, чтоб не жмотничали в оплате, мало ли что.

Тогда сказал Саврук:

— Никаких я денег на пьянство, на жульничества не дам. Сроду жуликов я не люблю, а спать я люблю спокойно.

Так настали для В. Саврука черные дни. И не то чтобы один начальник Орлов — все монтажники сплотились с Орловым и сомкнутыми рядами стали давить Саврука. И пошли у него зарплаты короче воробьиного носа, и нет-нет — запрут его на чердаке в моторном отсеке, или стеклышки расковыряют в его «Жигулях», или под всегдашнюю пьяную лавочку начнут примериваться к области лица. И не беда бы, ограничились все дело стеклышками да запирациями на чердаках. А беда, что лифтмонтажное дело сродни альпинистскому. И вот там, в альпсреде, особое значение придается готовности жертвовать собой за товарища, и, овеянный восходящими токами воздуха и песнями знаменитых авторов, упершись затриконенным башмаком в скалу, стоит страховщик, и хоть мертвым своим телом, но заякорит ливнь, на котором висит его друг. Точно так и Василий Юрьевич висит в лямке, а под ним двадцать восемь метров мрака, напигованные стальконструкциями. Ну, а там, наверху, где уцален ливнь, — там разве друг?

И не выдержал В. Саврук, подал первый в жизни сигнал товарищу Кузнецову А. В. (БХСС Центрального района г. Читы). Рассказал там Саврук о бесконечных «левых» работах участка, вымогательстве, рвачестве, приписках. Железные и оглушительные сообщил он факты. И посетил Кузнецов участок, но как-то не загорелся делом, следа не взял и тихо пропал. Тогда в облсовпроф обратился Саврук с теми же фактами, доложив еще о стопроцентном, повальном пьянстве. Немедля и начала работать комиссия облсовпрофа, но вместо грома в итоге работ произвела некий шелест: мол, всего и было делов, что неправильно оформлял наряды Орлов. Зато что касается стопроцентного пьянства — влетело от комиссии Савруку:

— О каких вы пишете ста процентах? Вот ведь вы как член коллектива не пьете? Значит, процент уже

меньше ста! А секретарша участка? Вот сидит она трезвая, как тростинка, как карамелька. Стало быть, вовсе невелик у вас процент пьянства. Мы советуем вам, Саврук, эдак лихо не жонглировать цифрами!

И, двубортная, в тугих галстуках, удалилась комиссия. Тут, праздную победу над Савруком, участок сразу и насмерть запил. Пустой тары немедля возникло больше, чем гильз на позиции обороняющейся огневой батареи. И тогда, доведенный до крайности, прямо в кабинете председательницы отраслевого обкома профсоюза Т. Соколовой возник монтажник Саврук. И ей, Соколовой, энергичной, вертикальной, предложил Саврук в этот утренний час потерять десять минут, чтобы пройти в помещение участка «Союзлифтмонтаж» и взглянуть на пласти горизонтальных людей.

Прежняя комиссия, взглянув на неодошевленную мизансцену в участке, непременно сказала бы:

— Ну и что, гражданин Саврук? Вы находите картину ужасной, но вдумайтесь: как лежат тела? Тела лежат головами к двери, то есть, как бы там ни было, люди устремлены на работу. А кто лежит ближе всех к двери, зовущее выпростав руку вперед? Это лежит начальник Орлов, то есть и здесь он проявляет себя как лидер, вожак и застрельщик, призывая коллектив на объекты. А бригадир Скоков — разве не производит он руками даже в бедственном своем состоянии сбалчивающие круговые движения? А монтажник Гусельников? Вполне свободно мог бы он навывать мотив «Не велят Маше за реченьку ходить», но что навывает он? Даже в бреду тяготея к производству, он воспроизводит губами звук обкатки мотора!

К чести Т. Соколовой, ничего такого обелительно-го про участок и коллектив она не сказала. И через три дня, вызванный во Владивосток, в управление, от должности был отстранен Орлов. Румяный, непьющий и молодцеватый Овчинников возглавил участок. И было ему внушение от Т. Соколовой: чтобы волос не упал с головы передового рабочего Саврука!

И точно: дней десять не падали волосы с Саврука. А через десять дней, поскольку перегар от дыхания Орлова стучал в сердца и читинского участка, и владивостокского управления, а возможно, что и московского треста, участок в десять рук ухватил Саврука за чуприну. И, заглядывая в глаза кадровому рабочему, задушевно похихатывал молодцеватый Овчинников:

— Вот ты, дядя, и опять остался у меня без зарплатушки!

Здесь иссякли силы у Василия Юрьевича и, ударив об пол казенной противоударной каскеткой, сказал В. Саврук: пропадите вы пропадом! И подал заявление.

Тут и раздался на читинском участке голос,

подхваченный владивостокским управлением: что, Саврук, столько людей из-за тебя погорело, такую вольницу ты хотел придушить — и чистеньким замышь ливень уйти? Шалишь!

И оторопевшему монтажнику показали ведомость, где числились вдруг за ним наряду с предметами грошевыми и давно отходившими срок дорогостоящий контейнер и... автомобильный прицеп-роспуск.

— Подлость это, — сказал, оседая, Василий Юрьевич. — Ну, имеете вы зуб на меня, а на подлог идете зачем? Зачем уж такая-то месть?

Но с удовольствием пошли на подлог и подали на Саврука в суд для взыскания семисот рублей, и полгода шли судебные разбирательства, менялись судьи, отпивались водой адвокаты: «Союзлифтмонтаж» вытапывал из безвинного человека деньги.

В разгар гадостных этих событий возымело место и событие светлое: вездеходик подкатил к Ингодинскому районному суду г. Читы, и когда объявили в очередном слушании перерыв, люди, что вышли из вездеходика, приобняли за плечи Василия Юрьевича, призвали его не помнить зла насчет сваебойки и немедленно прийти на прежнее место работы наставником и всеобщим любимцем.

И кончилось наконец постыдство с иском «Союзлифтмонтаж» к монтажнику. Распоследний суд под председательством судьи Н. Григорьевой полностью обелил Саврука. И работает он теперь в прежней организации, кругом в чести.

Однако не заглохли отголоски этой истории и, выражаясь по И. Э. Бабелю, в Чите «скрипят и текут» некоторые сердца.

Теперь уже не Овчинников, а Н. Белоногов состоит начальником участка привольных халтурщиков, левачков, пьяниц и обирал. И скрипит его сердце, что не он, жаль, не он, а тупицы представляли в суде «Союзлифтмонтаж». А представительство он, Белоногов, уж он-то, инженерно напьявшись, подвел бы неотразимую базу и доказал суду, что и козе позарез нужен баян, а всякому электромонтажнику — одноосный автоприцеп.

И поскрипывает сердце у Василия Юрьевича Саврука, который сказал на последнем суде, выражая заодно и идею данного фельетона:

— Конечно, сильное мое спасибо суду, что признан я невиновным. Мне говорят: радуйся и пляши, Василий, но я не могу. Я спрашиваю: я невиновен, но те, кто из мести затеял против меня подлог, кто негодяил меня, — почему они не несут ответа? Мне говорят: идите, это — дело не нашего суда, сигнализируйте, жалуйтесь, это — дело других судов. Но почему я должен кричать в голос, и только тогда кто-то, может, вступится за меня, и почему не вступаются, просто видя, как человека топчут?

г. Чита.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

КРИТИКА УСЛЫШАНА

Купила наша читательница из г. Кемерово Х. Байбулатова слуховой аппарат производства Таллинского электротехнического завода имени Х. Пегельмана, поработал аппарат десять минут и замолчал. То же произошло после ремонта аппарата на заводе, куда она его отправила. Об этом и было рассказано в заметке «Ни слуху, ни духу» (№ 7, 1983 г.).

Главный инженер завода В. Коваленко признал критику в адрес завода справедливой и сообщил, что на предприятии разработан ряд мер для устранения дефектов в слуховых аппаратах. Ремонтировать их будут в мастерских ста шестидесяти городов, в том числе и в Кемерове, и, стало быть, упадет нужда в транспортировке аппаратов на завод. Что касается Х. Байбулатовой, ее затраты будут возмещены.

ПЯТОЕ КОЛЕСО,

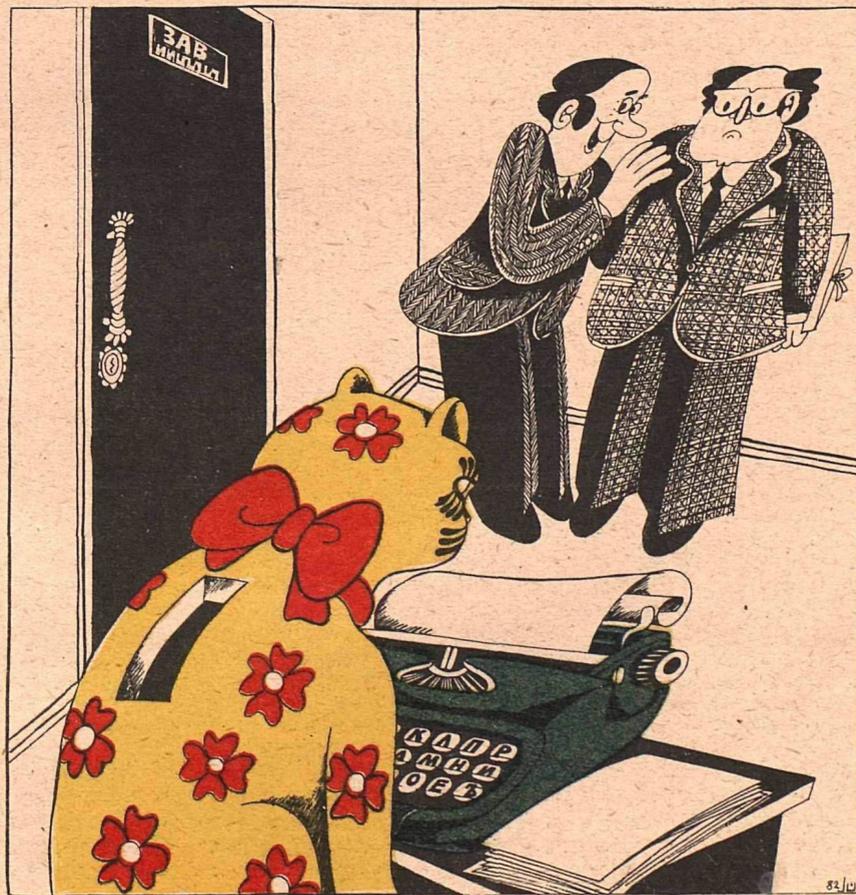
или, как его ласково называют автолюбители, «запаска», послужило поводом для фельетона М. Лебедевой «Что такое не везет» (№ 7, 1983 г.). Эту самую «запаску» похитили у И. Жердева во время ремонта его «Запорожца» в цехе № 2 воронежского объединения «Рембыттехника». Обворованный проявил незаурядную настойчивость и совершил практически невозможное — добился возмещения ущерба, хотя и претерпев ряд унижений от начальника цеха С. Комиссарова.

Директор областного производственного объединения «Воронежоблбыттехника» В. Вдовухин сообщил в редакцию, что партийное бюро объединения приняло решение о невозможности дальнейшего использования С. Комиссарова в должности начальника цеха. Группа народного контроля взяла работу цеха под постоянное наблюдение. Приняты меры по улучшению воспитательной работы в коллективе объединения.

ДАВНО ПОРА

Занимательную экскурсию совершили наши корреспонденты А. Бердичевский и А. Климов на базу Дзержинского райпищецорга г. Перми. Дело в том, что база помещалась в бывшей Казанской церкви, памятнике архитектуры, охраняемом государством. Фельетон о плачевном состоянии реликвии назывался «База с контрафорсами» (№ 4, 1983 г.).

Мы получили официальный ответ из Министерства культуры РСФСР от начальника Главного управления охраны, реставрации и использования памятников истории и культуры А. Орешкиной. Решением Госарбитража, сообщила она, бывшая Казанская церковь освобождена от мешков с крупой и ящиков с макаронами. Пермской реставрационной мастерской составляется документация на восстановление памятника. А когда внутренний и внешний облик реликвии будет приведен в должное состояние, бывшая церковь поступит в распоряжение областной художественной галереи.

— Видимо, Иван Иванович не очень доверял своей секретарше...

Рисунок
Л. НАСЫРОВА.

Остановился поезд и, видимо, надолго. Ни проводник, ни начальник поезда, ни даже машинист не смогли бы сказать, когда же наконец он тронется. Вполне возможно, что и диспетчер не знал. А если взять выше — и сам начальник отделения не имел понятия. Стоит себе поезд в чистом поле — и хоть бы хны.

А ехал в этом поезде, в спальном вагоне, директор Томского шпалопропиточного завода Г. И. Тригорлов. Директор ехал в командировку в Москву и не хотел опаздывать, поскольку должен был поспеть на страшно важное совещание в Министерстве путей сообщения. И кроме того, у него в столице было множество других неотложных дел: все-таки из Томска в Москву не каждый день едешь.

— Ч-черт, — выругался директор и тут увидел проходящего по коридору начпоезда. — А-а, братец, ты-то мне и нужен! Ну-ка, скажи, в чем там дело?

Как рыбак узнает рыбака, так один железнодорожник узнает другого с первого взгляда.

— Так ремонтируют же пути, — скучно сказал начальник поезда.

— Опять! Только недавно ремонтировали — и снова! — в гневе вскричал директор. — Не надоело им!

— Так ведь шпалы-то никудашные, — тоскливо пояснил начпоезда. — Помню, бывало, лет по двадцать лежали, и ничего, а нынче и десяти годков не выдерживают, однако.

— Это почему же? — обиделся директор шпалопропиточного завода. — Насколько я знаю, на шпалы рекламации не поступают.

— Уж куда там, — усмехнулся поездной начальник. — Рады-радехоньки и таким. Шпал-то не хватает. Будто не знаете?

— Не знаю и знать не хочу, — буркнул директор, а сам подумал: «Знаю, конечно. Все знаю. Но план — он не свой брат. Его если не выполнишь — тут же слетишь. Вот и приходится добиваться, чтобы упростили технологию, разрешили пропитывать сырыми».

Так думал директор Томского завода Г. И. Тригорлов. А может, это вовсе не он ехал и думал таким образом. Может, это ехал директор Рязанского завода В. Н. Масалов. Или, допустим, директор Каунасского завода Л. П. Зигмандавичус. Или другой директор другого шпалопропиточного завода. Не в этом суть. А суть в технологии пропитки шпал.

На все в нашей стране существуют государственные стандарты. На автомобили и соски-пустышки, на газетную бумагу и строительный песок, на молоко и, конечно, на шпалы. Так вот, по стандарту, который является законом, шпалы должны сперва сохнуть в штабелях от 7 до 11 месяцев и, только когда влажность их достигнет 25 и менее процентов, пропитываться маслянистыми антисептиками. Вот тогда они смогут служить двадцать лет безупречно.

И вдруг Министерство путей сообщения рассылает телеграмму всем шпалопропиточным заводам: разрешается пускать в пропитку брусья повышенной влажности.

А что это значит? Это значит, что придется снизить скорость поездов, поскольку такие шпалы не выдерживают высоких скоростей. Это значит, что придется снизить и вес поездов. Это значит, что надо чаще ремонтировать пути и, стало быть, больше потребуются древесины.

Вот статистика: за восемнадцать лет (с 1961 по 1979 год) на шпалы израсходовано в двадцать шесть раз больше древесины, чем намечалось. Целые леса исчезли с лица земли! Но добро бы с пользой. Так нет же, все эти леса превратились в недоброкачественные, наспех пропитанные маслянистыми веществами чурки, которые прослужат от силы вдвое меньше, чем полагаются.

Эта работа, которую вернее назвать грубым нарушением технологической дисциплины, ежегодно обходится государству в шестнадцать миллионов рублей убытка.

Но это еще не все убытки. Приплюсуем сюда же и снижение веса составов, и сокращение их скорости, и излишние простои... И уж вовсе не поддаются учету страдания пассажиров из-за опозданий поездов.

И неужели все это происходит на глазах у Госстандарта, призванного следить за неукоснительным соблюдением всех и всяческих стандартов?

Да, как ни странно, Госстандарт из года в год разрешает МПС издавать такие распоряжения. Со скрежетом зубным, но разрешает. Потому что МПС из года в год не может наладить нормальную работу шпалопропиточных заводов. В частности, не внедряет новую технологию пропитки. А чтобы внедрить ее, нужно получить новое оборудование. А чтобы получить новые станки, надо добиться, чтобы заводы Минстанкопрома их сделали. А потом надо еще перестраивать технологический процесс, улучшать сушку брусьев и так далее... Муторно и хлопотно все это.

...Что же касается директора Томского шпалопропиточного завода, то он теперь, вероятно, не ездит поездом. Он летает скорее всего самолетами Аэрофлота.

С. АРХИПОВ.

Птахин был некурящим, поэтому все удивились, когда он пришел в курилку. К тому же в руках у Птахина была скрипка.

— Музыка на меня благотворно действует. Повышает производительность, — смущенно сказал он. — Если вы не против...

И он заиграл, причем так, что мы про сигареты забыли.

У нас в проектном институте в течение дня предусмотрено два перекура. И вот теперь три раза в день (третий раз в конце обеденного перерыва) Птахин приходил в курилку со скрипкой и играл. А играл он хорошо, недаром в музыкальной школе учился. Как мы слушали!

Но однажды вызвал к себе Птахина наш директор и спросил:

— Что вы там играете?

— Разное, — пожал плечами Птахин. — Сегодня, к примеру, я играл Паганини.

— Я так и думал, что вы что-нибудь не очень приличное играете, — сказал директор. — А если завтра все принесут на работу по скрипке? А если кто-то барабан притащит или рояль? А? Вот курить — курите на здоровье! А на скрипке играть нельзя. Начальство из главка может приехать. Что оно подумает?

Но Птахин, поддержанный общественностью, то есть нами, так и не прекратил музицировать.

А вскоре к нам заехал и сам Панкратов, начальник главка. И как раз во время перекура. Остановился он на пороге курилки и стал слушать. Тут наш директор подбежал:

— Дмитрий Иванович, что же вы не позвонили, что приедете? Вижу в окне — ваша машина...

— Ну погоди! — отмахнулся от него Панкратов, как Заяц от Волка перед программой мультфильмов. Дослушав до конца, он сказал:

— Молодцы! Меня даже где-то отпустило. А ведь утром волком выл, когда на ковер вызывали...

На следующий день на доске объявлений мы увидели приказ нашего директора:

«...с целью повышения производительности труда предусмотреть в течение рабочего дня две музыкальные паузы продолжительностью по 10 мин. каждая — в 11 час. и в 15 час. Ответственным за их проведение назначается тов. Птахин А. В.».

С того дня Птахин играть перестал, как мы его ни уговаривали. «Что-то неохота, — говорил он. — Вдохновения что-то нет».

г. Калинин.

Сергей СТЕПАНОВ Рассказ Такая музыка...

Федор Зарубин поболтал в стакане воду и выплеснул ее в открытое окно. Тотчас же на улице раздалась брань. На тонкой, пронзительной ноте зазвенел возмущенный голос:

— Безобразие! Я этого так не оставлю! Новая шляпа! Буду жаловаться!

Из-за краешка шторы Зарубин выглянул в окно. Там собиралась толпа.

Когда же в прихожей раздался резкий звонок, он одернул пиджак, поправил галстук и поспешил к двери. На пороге стоял невысокий, полный, кипящий гневом человек:

— Что это такое?

Я вас спрашиваю: что это такое? Новая шляпа! Это безобразие!

Зарубин приложил к груди крупные, внушающие уважение кисти рук и смиренным голосом произнес:

— Признаю. Готов понести наказание. Входите. Давайте все обсудим.

Владелец шляпы, несколько обескураженный показанным тоном и опрятным видом хозяина, приутих и перешагнул порог.

— Видите, шляпа почти новая, — начал он, как бы извиняясь, но Федор, не дав договорить, потащил посетителя в комнату.

— Проходите. Конфликтные ситуации лучше обсуждать сидя. Шляпа,

говорите, новая? Готов компенсировать деньгами. Цена?

Незнакомец молчал. Глаза его были прикованы к запотевшей бутылке «Русской водки», которую Федор извлек из холодильника.

— Что это? Я не буду. — Толстяк предостерегающе поднял вверх обе руки. — Мне нельзя. Я на работе.

— Ерунда. Пятнадцать грамм не повредит. — Зарубин заученным движением налил ровно по полстакана.

— Должен же я как-то компенсировать моральный ущерб. — Он вложил в руку пришельца стакан и чокнулся. — За начало урегулирования.

Владелец шляпы, морщась, выпил и заторопился к выходу.

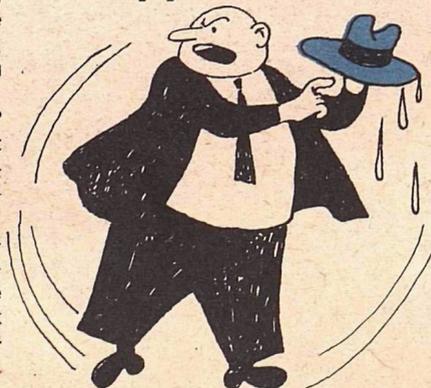
— Куда? — Зарубин преградил ему дорогу. — Мы еще не решили вопрос со шляпой. — И он налил по второй.

...На другой день Федор стоял у открытого окна и ожесточенно плескал водой в прохожих. Графин был уже почти пуст. Внизу раздавались крики, но в дверь не звонили и не ломались.

— Ну что за народ! — возмущался красный от досады Зарубин. — Куда спешат? Никого не затянешь. Еще целых два дня отпуска. По душам потолковать хочется, а не с кем. Тоска зеленая!..

г. Владимир.

Юрий ШИКАНОВ Рассказ Отпускные деньки

крытого окна и ожесточенно плескал водой в прохожих. Графин был уже почти пуст. Внизу раздавались крики, но в дверь не звонили и не ломались.

— Ну что за народ! — возмущался красный от досады Зарубин. — Куда спешат? Никого не затянешь. Еще целых два дня отпуска. По душам потолковать хочется, а не с кем. Тоска зеленая!..

ЧИТАТЕЛЬ
ВЗВОЛНОВАН

В № 3 за нынешний год мы поместили письмо бывшего слесаря завода «Ростсельмаш» В. Колбасина о том, как некий доброхот посоветовал ему привинчивать гайки на передние тяги ростсельмашевского комбайна «через одну». И хотя мы уже напечатали в № 14 некоторые отклики на это выступление, в том числе и официальный ответ ростовчан на критику, письма о скверном качестве машин и агрегатов продолжают поступать. Некоторые из них мы публикуем сегодня.

ПЛЮХ, ПЛЮХ, ПЛЮХ...

Работаю я в рыбхозе «Береговской» Прохоровского района. С Харьковского тракторного завода нам нужно было получить трактор 150-К. Поехали мы за ним с механиком, рассудив, что, если возьмем сами на заводе, халтуру не подсунут.

Приехали. Получили. Стали заводить. Мать честная! И свечи нету, и магнето не искрит... Да и гайки на колесах недотянуты.

— Ладно,— говорю,— братцы, давайте ключ, я сам подтяну.

— Ключей не дадим,— отвечают,— они в ящиках, а ящики закрыты.

— Так откройте!

— Ишь чего захотел—ящик на заводском дворе потрошить. Выводите свою колымагу с территории, и тогда ящик хоть в речку кидайте, не наше дело.

Но нашелся все-таки добрый человек—дал и ключ и монтировку. Подтяни, говорит, что требуется, а то ведь не доскрипишь до дома. Такой обстоятельный мужик попался!

До Прохоровки мы, правда, доскрипели, однако не без происшествий: посреди дороги ремень генератора оборвался.

Приплюхали домой, и я сам починил генератор. Работает с тех пор как часы. Выходит, я, механизатор, в одиночку сработал лучше, чем такой гигант, как ХТЗ!

Н. САФОШИН,

Белгородская область.

ИНКОГНИТО ИЗ БОРОДЯНКИ

Вину Колбасина смягчает его чистосердечное признание. Человек честно рассказал о себе и о тех, кто его на такое натолкнул. А вот в нашем случае претензии придутся оптом направлять целому предприятию—филиалу Киевского экскаваторного завода, что в поселке Бородянка. Тамашние ребята свой брак втихую ляпают. Инкогнито, так сказать.

Получил я с этого завода экскаватор ЭО-2621. Не экскаватор, а жених! Блестит, сверкает... Но под этим блеском и сверканьем обнаружили мы уйму недоделок. Ровно две недели доводил я машину до кондиции. Но главные свои фокусы она показала в процессе работы. Только я собрался поставить машину на опоры, как они издали адский скрежет и отвалились по линии сварки. Что делать, засучили рукава и заварили снова.

Только зачерпнули ковшом удобрения, как упала стрела. Сама

собой. Оказалось, срезало гайку на штоке. Затем издала ужасный скрежет поворотная колонка и перекосилась. Разобрали мы ее и ахнули: оказывается, подшипник стоит без обоймы. Ну и работнички на этом заводе!

В. ХАРЛАМОВ,

Орловская область.

НА СВОЕМ МЕСТЕ

Конечно, легче всего утихомирить человека, негодующего по поводу чьей-то плохой работы, всего лишь мягко сказанной фразой: «А вы попробуйте сесть на мое место...» И срабатывает резон: само собой, на чужое место просто так не сядешь. Для этого спецом надо быть. Профессионалом.

Но бывают и исключения!

Я работаю механизатором второго отделения волгоградского совхоза «Рудянский». Скажу прямо: предложите мне работать в ОТК Пензенского завода, выпускающего тракторные прицепы, ни-почем не поставил бы свою подпись под словами: «Тракторный полуприцеп-самосвал ММЗ 77-16, заводской номер 8419, соответствует действующим техническим условиям... испытан и признан годным к эксплуатации». Спросите—почему? Да ведь как же не разглядеть, что в данном механизме три кронштейна не приварены к раме кузова, а один вообще отсутствует? Что защитные колпаки, прикрывающие ступицы колес, еле-еле держатся на болтах, не вкрученных, а заколоченных кувалдой? Что гайки не затянуты, а только прихвачены...

Вот именно все это я и обнаружил, но находясь, увы, не в заводском ОТК, а стоя рядом с только что прибывшим в мое распоряжение полуприцепом и с изумлением читая в «Свидетельстве о приемке» вышеприведенные строчки: «соответствует... признан годным...»

Так что если попробуют пензенцы предложить мне поработать в ихнем ОТК, пусть потом пеняют на себя.

Ю. МИХЕЕВ,

Волгоградская область.

Вряд ли можно рассчитывать, что бракоделы из Харькова, Бородянки и Пензы признаются, как это сделал В. Колбасин, в своих грехах и принесут пострадавшим извинения. Но, может быть, за них ответят руководители предприятий, воздав, так сказать, кесарю кесарево, а слесарю слесарево?

МОЖЕТ, РАЗВЕСТИСЬ?

Мне 68 лет. После сорока лет дружной семейной жизни мне, видимо, придется развестись с женой. Виноваты полотенца. Поистрепались они у нас, нужны новые. В универмаге сказали, что такой дефицитный товар продают только по талонам родителям но-

ворожденным и новобрачным. Вот я и думаю: если развестись нам с женой, а потом снова стать новобрачными, то таким способом мы уж наверняка обзаведемся полотенцами.

Д. ЧЕСНОКОВ,
г. Вильнюс.

СРЕДСТВО ОТ БЕССОННИЦЫ

Дорогой Крокодил! Я не стану повторять всем известную истину, что многие пенсионеры своим продолжительным трудом и опытом продолжают помогать обществу. Между тем есть одна область, в которой огромные возможности пенсионеров совершенно не реализуются...

С годами я стала замечать, что стоит мне войти в вагон метро, троллейбус или автобус, как все сидящие молодые люди погружаются в глубокий сон. Таково же целебное воздействие и других лиц преклонного возраста, моих ровесников. И не надо ни врачей, ни таблеток.

Недавно мне удалось в метро без малейших усилий мгновенно усыпить двенадцать сидящих мужчин. Ах, как я жалела, что не было фотографа, чтобы запечатлеть такой успех! Ведь, боюсь, ни один гипнотизер мне не поверит! А так налицо был бы фотодокумент: «12 спящих мужчин и одна бабушка».

В общем, от бессонницы я, пожалуй, излечу. У кого бессонница? В транспорте встретимся.

Н. БОНДАРЧУК,
ветеран труда,
г. Москва.

Художник комментирует письма

Живем на 16-м этаже по улице Калинина, 2. Теоретически у нас горячее и холодное водоснабжение. Практически же горячая вода подняться к нам бессильна. Холодная иногда набирается сил и приходит, но только поздними вечерами, так сказать, без свидетелей. Устраиваем засады. И когда удается сделать запасы, в семье праздник.

Е. БЕЛОУСОВА,
г. Пятигорск.

— Текущие краны есть?
— Не знаю, на нашем этаже воды не бывает.

Рисунок
В. МОХОВА.

Андрей ВНУКОВ

К 50-летию
со дня
рождения

Дружеский шарж
А. КРЫЛОВА.

Из новых стихов юбиляра

С ТОЧЕК ЗРЕНИЯ...

А каждому взглянуть на землю хочется,
Увидев вдруг по-своему ее,
Но каждый взгляд на вещи—это творчество,
И творчество у каждого свое...

— Скажи, на что похожа эта лужа?
— На зеркало...

— На море...

— На оконце...

— На круг...

— На кружку пива...

— На окружность...

— А может быть, на сеть для ловли солнца?...

— Скажи, на что похожа эта клякса?

— На тучу...

— На мыша...

— На дядю Колю...

— На клоуна...

— На кактус...

— На Аляску...

— А может быть, на песенку о школе?...

— Скажи, на что похожа эта туча?

— На кляксу...

— На верблюда...

— На... не знаю...

— На тучу!...

— На супругу в день полочки...

— А может, на грозу в начале мая?...

Да, каждому взглянуть на землю хочется,

Увидев вдруг по-своему ее...

Ведь каждый взгляд на вещи—это творчество,

А творчество у каждого свое...

Вахтанг КИКАБИДЗЕ

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЁ ЛИЦА!...

К чему отсчитывать года?
Коль есть талант, он не погаснет
И не померкнет никогда...
Его талант—его богатство.

Бор. ЮДИН.

Дружеский шарж Н. ЛИСОГОРСКОГО.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ШАРЛЬ КРО (Франция)

НАЧАЛО

Однажды, давным-давно...
Впрочем, слово «давно» слишком
слабое, чтобы выразить то, что мы
хотим сказать...

Итак, давным-давно... Или нет,
давным-давно-давным-давно...
Нет, лучше так: однажды днем...
какой, к черту, день, когда еще не
было ни дня, ни ночи... Значит,
так, однажды... но и «однажды»
тоже не существовало... Ладно,
пусть будет однажды, а то вы
вообще ничего не поймете... Итак,
Ему пришло в голову (хотя, нет,
ведь головы-то как таковой тоже
не было)... Значит, так, Ему куда-
то пришла мысль что-то совер-
шить...

Подумав, Он решил выпить. Но
выпить что? Не было ни вермута,
ни мадеры, ни белого вина, ни
красного, ни пльзенского пива, не
было сидра, даже простой воды
еще не было! Ну, понимаете, это
все еще надо было изобрести, при-
думать, сделать! Всего этого не
было, потому что ПРОГРЕССА
еще не существовало! О, ПРОГ-
РЕСС!

«Ну,—решил Он,—раз я не мо-
гу выпить, поем!» Но поест что?
Не было еще ни щавелевого супа,
ни тюрбо с соусом и каперсами, ни
жаркого, ни картошки, ни говяди-
ны, ни груш, ни сыра рокфор, не
было даже несварения желудка,
его просто не существовало, поско-
льку и желудка как такового не
было. Я подчеркиваю это, чтобы
вы, наконец, хорошенько поняли,
чем мы обязаны ПРОГРЕССУ! А
то, небось, вы думали, что это все
существовало всегда!

Молодой адвокат говорит сво-
ему клиенту:

— Это мое первое дело, и для
меня жизненно важно добиться
вашего оправдания.

— Боюсь, для этого у вас один
путь: признайтесь, что это именно
вы ограбили ювелирный магазин.

Человек читает в газете о том,
что в Лос-Анджелесе каждый час
под машину попадает один
человек.

— Боже,—вздыхает он,— вот
не везет бедняге...

Итак, ни имея возможности ни
выпить, ни закусить, Он решил
спеть. Да, спеть! Но спеть что?!
Ведь не было ни песен, ни роман-
сов, не было даже мелодий, не
было ни скрипки, ни аккордеона,
не было органа, не было пианино!
О, ПРОГРЕСС!

«Не могу петь?—решил
Он.—Ладно, буду танцевать!» Но
танцевать что? И где? Не было ни
бальных залов, ни танцплощадок.
Не было ни менуэта, ни вальса, ни
чарльстона, ни даже рок-н-ролла!

«Ладно,—подумал Он,—нельзя
выпить, нельзя закусить, нельзя
попеть, невозможно танцевать.
Что же делать? Чем же заняться?
Спать!»—решил Он. Спать? Но
ведь не было ни дня, ни ночи. И
нельзя было зевать по вечерам,
потому что не было вечеров как
таковых, не было ни пикейных
одежд, ни перин, ни ночных столи-
ков, ни... хватит, всего и не пере-
числишь! Ах, ПРОГРЕСС, ПРОГ-
РЕСС!

Тогда Он захотел полюбить. Он
сказал себе: я влюблюсь, я буду
вздыхать, это—развлечение, я да-
же буду ревновать, и если что не
так, то я задам... Но задам кому?
Задам чем? И к кому ревновать? И
вообще быть влюбленным в кого?
Вздыхать по ком? По брюнетке?
Но не было никаких брюнеток. По
блондинке? И их тоже не было.
Вообще никого не было: ни ры-
жих, ни шатенок, ни лысых жен-
щин, ни в париках, потому что
женщины еще просто не изобрели!
Ах, ПРОГРЕСС, ПРОГРЕСС!

Значит, остается только одно:
умереть! Да, Он так и сказал:
«Хочу умереть!» Но как умереть?
Не было еще ни канала Сен-
Мартин, не было ни веревок, ни
револьверов, ни болезней, ни ле-
карств, ни врачей!

И тогда Он придумал: Он захо-
тел ничего не хотеть! Какое ужас-
ное, нелепое положение! Но не
плачьте! Не было еще ни ужас-
ных, ни нелепых положений, по-
тому что не изобрели еще ни одной
нелепости! И счастья не было, и
несчастья не было, потому что все
это современные изобретения! О,
ПРОГРЕСС, ПРОГРЕСС!

Каков же конец этой истории?
Да не было еще никакого конца.
Потому что конец тоже еще не был
изобретен!

Перевел К. ВАЛЕРИ.

«Дикобраз», Чехословакия.

— Это не банк, а частная квартира, хотя моя жена думает наоборот.

«Дагбладет», Норвегия.

Вилли БРЕЙНХОЛЬСТ (Дания)

Простите меня, но я решительно не понимаю женщин — и Марианну в том числе. Можно мне привести пример? За ним не нужно ходить далеко. Это случилось вчера. Я целый день усердно работал и после обеда плюхнулся в самое глубокое кресло, чтобы немножко отдохнуть и почитать газету.

— Очень мило с твоей стороны, — раздался у меня над ухом недовольный голос Марианны. Господи, только начал задремывать!

— Ну что, нельзя уж и отдохнуть чуть-чуть, — пробурчал я себе под нос.

— Твои чуть-чуть становятся все длиннее и длиннее... Хорошенькое удовольствие быть женой человека, который каждый вечер спит, уткнувшись в газету или в телевизор.

— В среду я ходил играть в шахматы, а в субботу был на юбилейном обеде.

— Да, ТЫ был на обеде, и ТЫ ходил играть в шахматы. А где, ты думаешь, была я?

— Ты была дома, — угадал я.

— Именно...

Я почувствовал, как после этих слов в комнате наступила зловещая тишина. Воздух стремительно насыщался предгрозовым электричеством.

— По-моему, неплохо бы выпить чашечку кофе, — пробормотал я. — Не осталось ли у нас пирога со сливами, который испекла твоя матушка?

Марианна всегда расцветает,

Шотландец читает книгу. Время от времени он ненадолго гасит свет, а потом снова его зажигает.

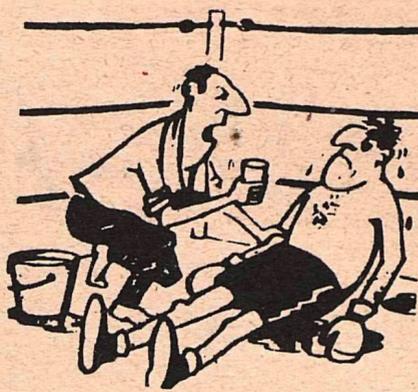
— Что ты делаешь? — спрашивает жена.

— Переворачивать страницы можно и в темноте.

— Скажу тебе откровенно, Пьер, я не сомневался в верности моей жены, пока мы не переехали из Парижа в Гавр.

— А что случилось?

— Я заметил, что письма нам приносит тот же почтальон, что и в Париже.

— Ты делаешь успехи, Роберто. Сегодня ты лежал на две минуты меньше.

«Эуродео», Италия.

КТО ИХ ПОЙМЕТ?

когда я хвалю пироги ее мамочки, но сейчас и это не сработало.

— Последний раз ты пригласил меня развлечься ровно год и два дня назад. Ты никогда не думаешь о том, что я постоянно верчусь как заведенная в этих четырех стенах и никакого просвета не вижу! Никогда ты не придешь и не скажешь: «Пойдем куда-нибудь пообедаем». Чтоб хоть посуду не мыть!

— Я же тебе помогаю... иногда... когда...

— Или в театр! Я уже не помню, когда ты последний раз приглашал меня в театр, так давно это было.

— Ну мы же ходим время от времени... когда идет что-нибудь стоящее. А эти современные абсурдистские вещи...

— Вспомнила! Это было тогда, когда я сшила себе то красное платье. Из тафты, помнишь? То, которое мне так нравилось и которое служило мне столько лет. Ты теперь вытираешь им машину...

Так умеет говорить только Марианна. Что мне оставалось делать, кроме как спрятаться, сохранив свою вину, за газетой?

— ...Не говоря уже о том, чтобы пригласить меня потанцевать когда-нибудь. Но ты наверняка стесняешься танцевать с сорокалетней женщиной, такой, как я?

— Ну, конечно, нет, но... пойдем как-нибудь...

— Как-нибудь! Да... через сто лет! Я пошла спать! Мамин пирог найдешь в буфете, если захочешь. Спокойной ночи!

Грустный вечер, просто очень тоскливый вечер.

Сидя на кухне, поедая тещин пирог и запивая его холодным кофе, я думал о жене. При внимательном рассмотрении вопроса о ее беспросветном домашнем существовании я пришел к выводу, что ей действительно необходимо выйти в люди — что ж, почему бы этого не сделать?

В субботу около пяти часов вечера я вошел на кухню и протянул Марианне огромный букет роз.

— Дорогая, — сказал я, — это тебе!

Она вытерла руки о передник. Она резала лук-порей и морковь для супа.

— Мне? Что ты хочешь этим сказать?

— Ничего, кроме того, что я принес тебе букет роз!

Она испытующе посмотрела на меня.

— Ты выпил?

Я почувствовал себя немного обиженным.

— Да ничего я не пил!

— Ты никогда не даришь мне цветов. Где ты был весь день?

Она не сказала этого прямо, но я видел, что она подумала. Она подумала, что я был в обществе других женщин, и она несколько не удивилась бы, если бы нашла светлый женский волос у меня на пиджаке.

— Где я был? Стоял в очереди за билетами. Мы идем в театр.

— Не сегодня, надеюсь?

— Именно сегодня.

— Да, но я целый день стирала! У меня сегодня большая стирка... Не могу же я выйти из дома с такой прической!

— Но сначала мы пойдем обедать. Я заказал столик на двоих.

— А гороховый суп? Я сварила чудный гороховый суп с грудинкой... О... это ужасно! А мои волосы — это же просто лохмы какие-то... я никогда не приведу их в порядок! И потом, что я надену? Старое бархатное платье, которое вышло из моды еще года три назад? И потом, я поставила тесто для пирожков...

И она зарыдала. О господи, кто может понять женскую душу?

Перевела Марина ТЮРИНА.

КРОКОДИЛ

№ 16 (2422)

И Ю Н Ъ

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: Е. Васильев, С. Веткин, Р. Друкман, Ю. Ерофеев, Б. Ефимов, В. Мохов, И. Норинский, В. Тильман.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 29.04.83.
Подписано к печати 10.05.83.
А 02692.

Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.
Тираж 5610000 экз.
(1-й завод: 1—3461232).
Изд. № 1359.
Зак. № 663.

© Издательство
ЦК КПСС «Правда».
«Крокодил», 1983 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

Слова, слова...

Можно ли считать прогрессом то, что многие перестают ковать свое счастье, довольствуясь штамповкой?

Из цейлонской брошюры «Технология счастья».

Если не можешь отличить хорошее от плохого, это еще не значит, что хорошее стали делать хуже.

Анатоль Кана, французский юморист.

Ничто человеку не стоит так дешево, как... ему хотелось бы.

Универсальная банальность.

Если уж возлюбить ближнего своего, то только с дальним прицелом.

11-я заповедь.

КВК

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ

По горизонтали: 5. Запланированное превращение слона в муху. 7. Разрядка начальника и зарядка подчиненного. 8. Волевой прием в борьбе с критикой. 9. Конец I (II, III, IV) квартала. 12. Самый растяжимый отрезок рабочего времени. 13. Затеишник на антиобщественных началах. 14. Средство для битья. 15. Наиболее часто дающийся вид обещания. 17. Самый небьющийся предмет. 19. Активист общества борьбы с трезвостью. 20. Отходы воспитательной работы. 21. Приемный день бюрократа. 24. Отпуск за свой счет, страх и риск. 25. Лицензия на отлов карасей в рабочее время. 26. Антиреклама.

По вертикали: 1. Битый час. 2. И. о. лазейки. 3. Жанр, в котором преуспевают опаздывающие. 4. Вечный двигатель бюрократической машины. 6. Представитель гильдии разболтанных. 10. Обладатель многотомного собрания трудовых книжек. 11. Отчет о непроданной работе. 16. Работы по спасению тонущего плана. 18. Раздутая величина. 19. Главный пункт в программе обмена опытом. 22. Животное, которому, по утверждению лодырей, противопоказана работа. 23. Должность, порожденная бестолковостью поставок. 24. Плата за шкуру неубитого медведя.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 13

По горизонтали: 1. Смола. 4. Давка. 9. Припев. 10. Ответ. 15. Ужимка. 16. Идеал. 17. Фланер. 20. Ноль. 21. Футболист. 22. Снег. 25. Амбиция. 26. Кабинет. 27. Траур. 28. Фортель. 35. Овца. 36. Синоптика. 37. Ушко. 40. Борода. 41. Лавры. 42. Бурдюк. 45. Оселок.

По вертикали: 2. Морока. 3. Лапа. 5. Аист. 6. Кресло. 7. Свадьба. 8. Головль. 11. Сукно. 12. Диплом. 13. Мнение. 14. Брага. 18. Кулинария. 19. Остановка. 23. Фирма. 24. Диета. 28. Рыцарь. 30. Лошадь. 31. Хобби. 32. Ромашка. 33. Вторник. 34. Водка. 38. Одесса. 39. Курица. 43. Флос. 44. Ноша.

В СЕВЕРНОМ ЗНАК ПОЧЕТА
ИЗДАТЕЛЬСТВО «САТАТА»
1983 г.
КОНТРОЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я обратилась к дворнику с вопросом, кто ему разрешил сваливать снег с тротуара на проезжую часть, а он с пьяным видом послал меня туда, куда ему было надо».
(Из выступления на собрании).
Прислал А. Чубинский, г. Киев.

«Пришла пора заборным песням литься, Улыбкам радости без удержку сверкать! Мы приглашаем вас повеселиться, и петь, и танцевать!»
Дед Мороз и Снегурочка!
(Из приглашения на собрание).
Прислал А. Иванов, г. Чебоксары.

«Некоторые виды змей занесены в Красную книгу, где они себя хорошо чувствуют и размножаются».
(Из телепередачи).
Прислал М. Федько, г. Шахты.

«Оскорблять я ее не оскорбляла. Не кричала, не шумела, я ей только тихонько сказала: «Чего ты на меня глаза вытаращила, как глуповодная рыба?» Согласна, надо было сказать «глубокородная рыба», но я так волновалась, что один слог от волнения проглотила. В этом я виновата».
(Из объяснительной).
Прислал Н. Чубыкин, г. Белогорск.

«Выставка на славу. Спасибо от всей души организаторам выставки за прекрасное путешествие в мир иной».
(Из отзыва о выставке цветов).
Прислал В. Медведев, г. Чита.

